

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

18 Марта 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 12.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Волею всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣкся царственный родъ Рюриковичей—основателей и собирателей Русской Земли. Тяжкія невзгоды обрушились на НАШЕ Отечество: безначаліе и смута обуяли Русь; иноземные недруги вторглись въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогущій не оставилъ ея Своею великою милостію.

По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троице-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту Родины и, съ помощію Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилія. Созванный затѣмъ Великій Земскій Соборъ, въ 21 день февраля 1613 года, единодушно избралъ на царство боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, ближайшаго по крови къ угасшему царственному роду Рюрика и Владиміра Святого. Послѣ глубокаго раздумія и горячей молитвы юный Предокъ НАШЪ, съ благословенія Матери своей, инокини Марѣы, принялъ на себя тяжкое бремя царственнаго служенія.

Съ той поры и доселѣ Десница Божія охраняла и возвеличивала НАШУ Державу.

Совокупными трудами Вѣнценосныхъ Предшественниковъ НАШИХЪ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло русское государство. Неоднократно подвергалось НАШЕ Отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ православнои и сильный горячею любовью къ Родинѣ и самоотверженною преданностію своимъ Государямъ, преодолевалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московскои Руси раздвинулись, и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра.

Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ НАШИМЪ уповаемъ Мы и впредь вести государство по пути мирнаго устройства жизни народнои.

Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, Мы видимъ на веѣмъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священною въ лѣтописяхъ роднои земли. И въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ НАМЪ отрадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе НАШЕ на заслугахъ передъ Россіею сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Ихъ.

Велики заслуги святителей и пастырей Церкви Православнои, озарившихъ Русь свѣтомъ истиннои вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанскои любви.

Благородное дворянство русскіе кровью своею запечатлѣло преданность Родинѣ и въ трудахъ государственнаго устройства неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданскои доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнои зависимости.

Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника Вѣры, Престола и Отечества.

Беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христілюбиваго воинства російскаго отстояли Русь отъ непріятели и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія.

Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства и преданными НАМЪ служилыми людьми, безъ различія званій и положеній.

Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена, и труды ихъ, привлекшіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ Отечествѣ НАШЕМЪ, но и далеко за его предѣлами.

На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи.

Неизмѣримы и несчетны заслуги передъ Россією десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустроится земледѣльческій промыселъ и умножаются основные источники народнаго богатства.

Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо Родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, всѣхъ вѣрно-поданныхъ НАШИХЪ вознести вмѣстѣ съ НАМИ молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ Предковъ НАШИХЪ и всѣхъ тѣхъ, кому Отечество НАШЕ обязано своимъ могуществомъ и величіемъ.

Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола НАШЕГО всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи.

Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ НА-

ШИМЪ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату Указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно.

Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе, на НАСЪ и любезныхъ подданныхъ НАШИХЪ пребывающее. Да укрѣпить и возвеличить Господь Вседержитель Русскую землю и да подастъ НАМЪ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ Отечества.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать первый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Тверская Духовная Консисторія слушали указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 февраля с—г. за № 5, по Высочайшему Манифесту по случаю 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предписавъ духовенству епархіи о прочтеніи Манифеста въ тѣхъ церквахъ епархіи, въ коихъ онъ ранѣе сего не прочитанъ, въ первый воскресный или праздничный день по полученіи номера Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены: въ санъ священника—къ Сергіевской Единоувѣрческой церкви при деревнѣ Бѣликовѣ, Зубцовскаго уѣзда, членъ Ликинскаго миссіонерскаго кружка *Самуилъ Сивевъ*, 3 марта; къ церкви села Горышина, Осташковскаго уѣзда, учитель Сморщевской земской школы *Илья Никольскій*, 3 марта; къ церкви погоста Бѣжицъ,

Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Сутокъ, Корчевскаго уѣзда, *Александръ Чернышевъ*, 10 марта; въ санѣ *діакона* къ церкви села Дягунина, Зубцовскаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви *Иванъ Виноградовъ*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 10 марта.

Перемѣщены, согласно прошенію: на *священническую вакансію* — къ церкви погоста Спасекаго, что на Низу, Новоторжскаго уѣзда, священникъ церкви села Отроковичъ, Тверскаго уѣзда, *Константинъ Критскій*, 13 марта; на штатную *діаконскую вакансію* — къ церкви погоста Пятницкаго, что на Плоту, Новоторжскаго уѣзда, псаломщикъ, въ санѣ діакона, церкви села Сутокъ, Корчевскаго уѣзда, *Николай Пономаревъ*, 9 марта; къ церкви села Сукромли, Новоторжскаго уѣзда, псаломщикъ, въ санѣ діакона, церкви села Сабурова, Бѣжецкаго уѣзда, *Константинъ Колпецкій*, 5 марта; на *псаломщическую вакансію* къ Вознесенской церкви города Торжка псаломщикъ церкви погоста Петровско-Тихвинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Ефремъ Дмитровскій*, 12 марта.

Зачислена священническая вакансія при церкви села Отроковичъ, Тверскаго уѣзда, за учителемъ Тухинской земской школы, Тверскаго уѣзда, *Александромъ Метлинымъ*, 13 марта.

Назначены и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Сабурова, Бѣжецкаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Александръ Бяляевъ*, 5 марта; къ церкви села Ивановскаго-Ермолаевыхъ, Старицкаго у., послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Симеонъ Смирновъ*, 6 марта; къ церкви погоста Петровско-Тихвинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча Монастыря *Михаилъ Забѣлинъ*, 12 марта.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 марта за № 3966, назначенъ на должность смотрителя Иркутскаго духовнаго училища помощникъ смотрителя Старицкаго духовнаго училища, Іеромонахъ *Іоаннъ (Троицкій)*.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) церковному старостѣ Николаевской церкви г. Ржева Константину Онисимову Вакину и представителямъ прихода — Григорію Платонову и Алексѣю Разумову за сдѣланныя ими

пожертвованія 120 р. на устройство въ ихъ приходскомъ храмѣ клироса и вызолоченнаго креста для иконы Казанской Божіей Матери; 2) крестьянамъ села Старыхъ Елецъ, Ржевскаго уѣзда, Ивану и Іоакиму Михайловымъ Захаровымъ за сдѣланное ими въ свою приходскую церковь пожертвованіе иконы Скорбящей Божіей Матери въ киотѣ и напрестольнаго бронзоваго креста съ эмалью стоимостью 400 р.; 3) крестьянину д. Большаго Дорка, Бѣжецкаго у., Ивану Кондратьеву за пожертвованіе имъ въ церковь села Лобнева напрестольнаго серебряно-позлащеннаго съ литымъ распятіемъ креста, стоимостью 60 руб.; 4) крестьянамъ Корчевскаго уѣзда, д. Чирикова Кузьмѣ Максиму и Михаилу Димитріеву Бѣловымъ за пожертвованія ими въ церковь села Лосева, Корчевскаго у., напрестольнаго семисвѣчника въ 75 р., священническаго и діаконскаго облаченія въ 65 руб.; 5) церковному старостѣ церкви села Губина Угла, Корчевскаго уѣзда, С.-Петербургскому 1-й гильдіи купцу Илиі Кириллову Тупцеву за произведенный имъ на собственные средства ремонтъ церкви, на что израсходовано до 800 руб.

Списокъ сборовъ на увѣковѣченіе памяти св. Арсенія Тверскаго, поступившихъ въ Комиссію по 1-е марта 1913 года.

Отъ церквей 2-го благоч. округа Кашинскаго уѣзда: с. Архангельскаго, при Черномъ ручьѣ—10 к., Березовца—10 к., Бобова—10 к., Введенскаго при Угличской дорогѣ—10 к., Воробьева—10 к., Гущина—10 к., Дубова—15 к., Завидова—20 к., Карабузина—10 к., Кесовой Горы—10 к., Кононова—10 к., Константиновскаго—8 к., Космодамиановскаго—10 к., Никольскаго въ Грачахъ—10 к., Никольскаго Понточина—10 к., Павловскаго—10 к., Разсудова—20 к., Ляхова—10 к., Столбова—10 коп., Суходоль—20 к., Троицкаго при Кашинкѣ—25 коп., Ширя-

тина—10 к.; отъ церквей 5-го благоч. округа Весегонскаго уѣзда по переводу, безъ вѣдомости, за 1912 годъ 13 руб. 50 коп.; отъ церквей 7-го благоч. окр. Бѣжецкаго уѣзда, за 1912 годъ: пог. Добрынской пустыни—50 к., с. Дымцева—20 к., пог. Кирилловскаго—54 к., Константинова—50 к., Кострецова—20 к., с. Максатихи—30 к., Рыбинскаго—40 к., Селець—45 к., Скирки—40 к., Скорынева—30 к., Шишковой Дубровы—15 коп.; чрезъ Тверскую Духовную Консисторію—7 р. 95 к.; отъ церквей 1-го благоч. округа Осташковскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1912 г.: Троицкаго Собора—20 к., Воскресенской церкви—19 к., Преображенской—23 к., Кладбищенской—15 к., пог. Котиць—15 к., Кукорева—15 к., с. Пухтиной Горки—15 к., пог. Рогожи—34 к., Сига—25 к., с. Трестица—30 коп.; отъ церквей 4-го благоч. округа Корчевскаго уѣзда, сборовъ 6 апрѣля и 29 іюня 1912 года: с. Борки—10 к. 20 к., Видогошь—15 к. 30 к., Единонова—10 к. 20 коп., Ивановскаго—10 к. 20 к., пог. Іоанна Предтечи, въ Залѣсьѣ—10 к. 10 к., Марьина—10 к. 15 к., Никитскаго—20 к. 10 к., Никольскаго—15 к. 20 к., Петровскія Озера—5 к. 5 к., Рождествина—20 к. 55 к., пог. Спасскаго на Сози—20 к. 10 к., с. Стоянца—30 к., 75 к., Харитонова—10 к. 10 к. Юрьевскаго-Дѣвичьяго—15 к. 20 к., отъ церквей 5-го благоч. округа Вышневолоцкаго уѣзда, сбора 29 іюня: с. Алексѣйкова-Отраднаго—20 к., Черные-Ручьи—10 к., Илова—0 к., п. Рождественско-Липенскаго—15 к., с. Липенскій-Котлованъ—20 к., п. Спасъ-Ульстима—20 к., с. Островна—15 к., Верескунова—15 к., Паношина—15 к., п. Удомельско-Богословскаго—20 коп., Удомельско-Николаевскаго—20 к., с. Тихомандрицы—10 к., с. Кезадра—15 к.; отъ церквей 3-го благоч. округа Осташковскаго уѣзда, сборовъ 8 апрѣля и 29 іюня 1912 г.: с. Вселуки—25 к. 15 к., пог. Кустынь—10 к. 10 к., п. Ясенскаго—20 к. 20 к., Витожетки—10 к. 10 к., с. Ранцева—12 к. 15 коп., пог. Высокаго—10 к. 15 к., Костькова—10 к. 10 к., Жукопы—

15 к. 15 к., Луги—10 к. 15 к., Отолова—10 к., 12 коп.,
Добраго—10 к. 10 к., Хвошни—15 к. 15 к., с. Андреев-
скаго—20 к. 20 коп.; отъ церквей 2-го благочин. округа
Весьегонскаго уѣзда, сбора 29 іюня 1912 г.: с. Баскаки—
20 к., Башарова—25 к., Болонина—10 коп., Дроздѣва—
10 к., Кесьмы—15 к., Ламь—30 к., Мартынова—20 коп.,
Остолопова—10 к., Романовскаго—40 к., Сукова—15 к.,
Титовскаго—15 к., Чамерова—10 к., Чернецкаго—50 к.,
Чистой Дубровы—20 коп.; отъ церквей 4-го благоч. окр.
Старицкаго уѣзда, сбора 29 іюня: с. Аванасова—10 коп.,
Желѣзникова—10 к.; Ивановскаго-Ярильцева—10 коп.,
Калицына—10 к., Лотошина—40 к., Микулина-Городища—
20 к., Нестеровскаго—20 к., Ново-Васильевскаго—10 к.,
Судникова—20 к., Хранева—10 к., Щеглятьева—10 коп.;
Всего 45 руб. 57 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

Ржевскаго Епархіалнаго Женскаго училища въ учебно-
воспитательномъ отношеніи за 1911—1912 уч. годъ.

I. Личный составъ служащихъ.

Въ отчетномъ году въ личномъ составѣ служащихъ
произошли слѣдующія перемѣны.

Отъ 20-го августа, согласно прошенію, уволена отъ
должности начальница училища Софія Свинцова; на мѣ-
сто ея, отъ 7-го Октября, указомъ Свят. Синода допущена
къ исполненію обязанностей бывшая начальница Влади-
кавказскаго Епархіалнаго женскаго училища Любовь
Языкова; отъ 15-го марта она утверждена въ означенной
должности; отъ 4-го августа уволенъ отъ должности пре-
подаватель училища Василій Воскресенскій, за перемѣ-
щеніемъ его на должность преподавателя Вологодской
духовной семинаріи и отъ 25 августа уволенъ препода-

ватель Петръ Троицкій, за перемѣщеніемъ его на должность Помощника Смотрителя Старицкаго духовнаго училища; на должность перваго назначенъ кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Арсеній Рѣзвяковъ отъ 19-го сентября и на должность второго — кандидатъ Казанскаго Университета Василій Казанскій, отъ того же числа; отъ 30 ноября уроки ариѳметики въ 1-мъ классѣ предоставлены старшей воспитательницѣ училища Александрѣ Всесвятской и уроки педагогической психологіи (временно) инспектору классовъ; отъ 26 декабря, согласно прошенію, уволена преподавательница французскаго и нѣмецкаго языковъ Елена Цорнъ и на ея мѣсто отъ 12-го января назначена окончившая курсъ Александровскаго Института, съ званіемъ домашней наставницы, дѣвица Антонина Судакова; отъ 30 октября утверждена въ должности старшая воспитательница Александра Всесвятская; отъ 19-го сентября, согласно прошенію, уволена воспитательница 7-го класса Екатерина Середонина и отъ 20 января, также согласно прошенію, уволена воспитательница 6 класса Евгенія Меглицкая; на мѣсто первой перечислена запасная воспитательница училища Вѣра Успенская и на мѣсто второй опредѣлена учительница Ржевскаго начальнаго училища, дѣвица Надежда Волкова; отъ 12-го января на вакансію помощницы воспитательницъ допущена къ исправленію должности окончившая курсъ 7-го класса Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища, дѣвица Анна Воскресенская; отъ 30 октября, согласно прошенію, уволенъ отъ должности дѣлопроизводителя Совѣта училища преподаватель Вячеславъ Вишневскій и на его мѣсто, отъ того же числа, опредѣленъ преподаватель училища Василій Казанскій; отъ 16-го апрѣля, согласно прошенію, перемѣщенъ экономъ училища діаконъ Владиміръ Шавровъ на такую же должность въ Тверское Епархіальное женское училище и, отъ 22 іюня, также согласно прошенію, онъ оставленъ въ занимаемой должности при Ржевскомъ училищѣ.

За указанными переѣнами къ концу отчетнаго года составъ служащихъ былъ слѣдующій.

А. Члены Совѣта.

Предсѣдатель Совѣта—протоіерей Ржевской Христорождественской церкви Андрей Бересневъ, студентъ семинаріи. На службѣ при училищѣ съ 11 октября 1910 года.— Жалованья не получалъ.

Начальница училища—окончившая институтъ благородныхъ дѣвицъ, вдова коллежскаго секретаря Любовь Языкова. На службѣ при училищѣ съ 7-го октября 1911-го года. Жалованья получала 500 рублей въ годъ при квартирѣ и содержаніи столомъ отъ училища.

Инспекторъ классовъ и законучитель училища, протоіерей Іоаннъ Морковинъ, кандидатъ богословія. На службѣ при училищѣ съ 26 августа 1888 года. Жалованья получалъ 1695 рублей въ годъ по должностямъ инспектора классовъ, законоучителя и священника училищной церкви, при квартирѣ и отопленіи отъ училища. Временно преподавалъ онъ въ 7-мъ классѣ педагогическую психологію.

Членъ Совѣта отъ духовенства—священникъ Ржевской Покровской церкви Авениръ Лебедевъ. На службѣ при училищѣ съ 6 октября 1907-го года.

Членъ Совѣта отъ духовенства священникъ Ржевской Владимірской церкви Александръ Масловъ.—На службѣ при училищѣ съ 1-го іюня 1906-го года.

Членъ Совѣта отъ духовенства священникъ села Збоева, Ржевскаго уѣзда, Владиміръ Повѣдскій.—На службѣ при училищѣ съ 24 августа 1907-го года.

Жалованья Члены Совѣта отъ духовенства получали по 60 рублей въ годъ.

Преподаватель училища Николай Васильевъ. Состоитъ въ должности Члена Совѣта съ 4 ноября 1907 г.

Старшая воспитательница Александра Всевятская. Утверждена въ должности отъ 30 октября 1911 года.

Б. Преподаватели и учительницы.

Преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ, дидактики и методики въ 6 и 7 классахъ Арсеній Рѣзвяковъ, кандидатъ университета. На службѣ при училищѣ съ 19-го сентября 1911-го года.—Жалованья получалъ 1380 рублей и квартирнаго пособія 120 рублей въ годъ.

Преподаватель ариѳметики, алгебры и геометріи въ 2—6 классахъ и географіи въ 6-мъ классѣ сверхштатный преподаватель Ржевской мужской гимназіи Вячеславъ Вишневскій, кандидатъ университета. На службѣ при училищѣ съ 26 сентября 1909-го года.—Жалованья получалъ 890 рублей въ годъ.

Преподаватель методики ариѳметики, алгебры съ геометрией, физики и естествовѣдѣнія въ 7-мъ классѣ учитель-инспекторъ Ржевскаго 1-го городского училища Макарій Пановъ, окончившій курсъ учительскаго института. На службѣ при училищѣ съ 6 сентября 1907-го года. Жалованья получалъ 460 рублей въ годъ.

Преподаватель гражданской исторіи и географіи Василій Казанскій, кандидатъ университета.—На службѣ при училищѣ съ 19-го сентября 1911 года.—Жалованья получалъ 1270 рублей въ годъ и квартирнаго пособія 120 рублей въ годъ.

Преподаватель физики въ 5 и 6 классахъ, штатный преподаватель Ржевской мужской гимназіи Сергѣй Архангельскій, кандидатъ университета. На службѣ при училищѣ съ 7-го декабря 1906-го года. Жалованья получалъ 300 рублей въ годъ.

Преподаватель гигиѣны училищный врачъ Николай Ошеровъ. На службѣ въ должности преподавателя съ 27 октября 1906 года.—Жалованья получалъ за преподаваніе уроковъ гигиѣны 100 рублей.

Преподаватель русскаго языка въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, церковно-славянскаго языка въ 1—4 классахъ и пѣнія во всѣхъ классахъ Николай Васильевъ, окончив-

шій курсъ духовной семинаріи. На службѣ при училищѣ съ 23 сентября 1893-го года, Жалованья получалъ за уроки и управление училищныхъ хоровъ 1245 рублей въ годъ и квартирнаго пособія 240 рублей въ годъ.

Преподаватель природовѣдѣнія въ 4 и 5 классахъ училища учитель Ржевскаго 1-го городского училища Григорій Ивановъ, имѣющій званіе уѣзднаго учителя. На службѣ при училищѣ съ 3 ноября 1907-го года.—Жалованья получалъ 200 рублей въ годъ.

Преподавательница французскаго и нѣмецкаго языковъ во всѣхъ классахъ училища, дѣвица Антонина Судакова, окончившая курсъ женскаго института съ званіемъ домашней наставницы. На службѣ при училищѣ съ 12-го января 1912-го года.—Жалованья получала 636 рублей въ годъ.

Учитель рисованія и черченія въ 1—6 классахъ училища, учитель Ржевскаго 2-го городского училища Семень Козловъ, имѣющій званіе уѣзднаго учителя. На службѣ при училищѣ съ 26 сентября 1909-го года.—Жалованья получалъ 180 рублей въ годъ.

Учительница чистописанія воспитательница 5-го класса Ольга Синева. Въ должности учительницы съ 23-го сентября 1906-го года.—Жалованья получала 100 рублей въ годъ.

Учительница рукодѣлія крестьянская дѣвица Миропія Демьянова, окончившая курсъ школы Парижской кройки и шитья М-мъ Теодоръ.—На службѣ при училищѣ съ 14-го сентября 1910-го года.—Жалованья получала 150 рублей въ годъ.

Учительница музыки Гедвига Шварцъ, вдова надворнаго совѣтника. На службѣ при училищѣ съ 29 сентября 1901-го года.—Жалованья получала 200 рублей въ годъ.

В. Воспитательницы.

1-го класса--Александра Всесвятская, дѣвица.—На службѣ при училищѣ съ 1-го ноября 1890 года.

2-го класса—Вѣра Волкова, дѣвица.—На службѣ при училищѣ съ 20 февраля 1907-го года.

3-го класса—Марія Приселкова, дѣвица. -- На службѣ при училищѣ съ 30 января 1907-го года.

4-го класса—Марія Образцова, вдова священника.— На службѣ при училищѣ съ 30 января 1908 года.

5-го класса—Ольга Синева, дѣвица.— На службѣ при училищѣ съ 29 ноября 1894-го года.

6-го класса—Надежда Волкова, дѣвица.—На службѣ при училищѣ съ 20 января 1912-го года.

7-го класса—Вѣра Успенская, дѣвица.—На службѣ при училищѣ съ 6 сентября 1907-го года.

Помощница воспитательницъ Анна Воскресенская, дѣвица.— На службѣ при училищѣ съ 12 января 1912 года.

— Всѣ воспитательницы и помощница ихъ имѣютъ званіе домашнихъ учительницъ. Воспитательница 7-го класса Успенская и помощница воспитательницъ Воскресенская, кромѣ того, имѣютъ свидѣтельство объ окончаніи 7-го класса Епархіальнаго училища. Воспитательницы: Всесвятская, Волкова Вѣра, Синева, Волкова Надежда и Успенская получили образованіе въ Ржевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; Приселкова и Образцова въ Царскосельскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.— Жалованья воспитательницы получали: старшая 200 рублей и прочія по 180 рублей въ годъ, всѣ при квартирѣ и содержаніи столомъ отъ училища; кромѣ того воспитательницы получали за выслугу лѣтъ по 20 рублей за каждые 5 лѣтъ.

Воспитательница Волкова Вѣра получала 50 рублей за завѣдываніе училищной библіотекой.

Г. Прочія служащія лица.

Дѣлопроизводитель Совѣта преподаватель Василій Казанскій. Въ означенной должности отъ 30 октября 1911-го года.—Жалованья получалъ 240 рублей въ годъ.

Училищный врачъ, Надворный Совѣтникъ, Николай Ошеровъ, состоящій городовымъ врачомъ по гор. Ржеву. Въ должности врача на службѣ при училищѣ съ 14 Февраля 1906-го года. Жалованья получалъ 200 рублей въ годъ.

Училищная дантистка изъ вольнопрактикующихъ по городу Ржеву Софія Зархина.—На службѣ при училищѣ съ 25 марта 1905-го года.—За пломбированіе зубовъ получаетъ съ каждой воспитательницы отдѣльно; осмотръ зубовъ производитъ бесплатно.

Надзирательница при больницѣ мѣщанская дѣвица Евдокія Меншуткина.—На службѣ при училищѣ съ 25 ноября 1898-го года.—Жалованья получала 150 рублей въ годъ, при квартирѣ и содержаніи столомъ отъ училища.

Экономъ училища—діаконъ училищной церкви Владиміръ Шавровъ.—На службѣ при училищѣ съ 26 декабря 1910-го года.—Жалованья получалъ 300 рублей въ годъ при квартирѣ и содержаніи столомъ отъ училища.

Костелянша училища, дочь псаломщика, дѣвица Агнія Груздова.—На службѣ при училищѣ съ 5-го ноября 1910-го года.—Жалованья получала 100 рублей въ годъ, при квартирѣ и содержаніи столомъ отъ училища.

Староста училищной церкви—бухгалтеръ Ржевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, коллежскій совѣтникъ Петръ Волковъ. На службѣ при училищѣ съ 27 декабря 1904-го года.

Почетный Блюститель по хозяйственной части Ржевскій купецъ Василій Антоновъ.—На службѣ при училищѣ съ 20 января 1909-го года.

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году училище имѣло семь нормальныхъ классовъ; параллельнаго отдѣленія не было ни при одномъ изъ нихъ.

Раздѣленіе воспитаницъ по классамъ, происхожденію и источникамъ содержанія излагается въ нижеслѣдующей таблицѣ.

КЛАССЫ.	Общее число ученицъ.	Духовныхъ.	Инослов- ныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходя- щихъ.	На полномъ епарх. содерж.	На половин- номъ.	Степендіа- токъ.	Окончили курсъ и удостоены атте- стага.
1-й классъ .	44	25	19	24	20	—	4	3	—
2-й классъ .	42	25	17	21	21	1	5	3	—
3-й классъ .	46	29	17	27	19	2	1	1	—
4-й классъ .	46	21	25	20	26	1	1	7	—
5-й классъ .	41	24	17	19	22	—	—	7	—
6-й классъ .	26	22	14	19	17	1	2	4	—
7-й классъ .	20	10	10	—	20	—	1	—	—
Всего .	275	156	119	130	145	5	14	25	—

Примѣчаніе. Показанныя на „полномъ“ и „половинномъ“ (содержаніи) воспитанницы были стипендіатками 4-хъ уѣздовъ, попеченію которыхъ ввѣрено училище.

III. Учебно-воспитательная часть.

А. Согласно § 24 Училищнаго Устава учебныя занятія воспитаницъ въ теченіе отчетнаго года происходили по росписанію, составленному инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницей училища.

При составленіи росписанія по прежнему наблюдалось, чтобы раздѣленіе учебныхъ занятій было по возможности равномернымъ и удовлетворяющимъ общимъ

педагогическимъ требованіямъ.—Такъ принимались во вниманіе относительная трудность предметовъ, назначенныхъ на тотъ или другой день. Наблюдалось и то, чтобы уроки по извѣстному предмету не распредѣлялись лишь въ одной половинѣ недѣли. Предметы, требовавшіе большаго умственного напряженія, въ своемъ слѣдованіи предшествовали менѣе труднымъ.

Перечисленные педагогическія требованія выполнялись настолько, насколько позволяло распредѣленіе уроковъ тѣхъ преподавателей, которые состояли на штатной службѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Ржева и были приглашены для преподаванія въ Епархіальномъ училищѣ.

Число уроковъ, указанное учебными программами и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907-го года во всѣхъ классахъ было соблюдено.

Изъ необязательныхъ предметовъ преподавались: французскій и нѣмецкій языки и музыка.—Число уроковъ по языкамъ было назначено по французскому языку—въ 1 классѣ 4 урока, въ 2—5 классахъ—по 3 урока и 6—7 классахъ по 2 урока; по нѣмецкому языку по 2 урока въ каждомъ изъ семи классовъ. По музыкѣ было назначено въ недѣлю по два двадцатиминутныхъ урока для каждой обучавшейся воспитанницы.

Уроки начинались въ 9-ть часовъ. Каждый урокъ (кромѣ музыки) продолжался 50 минутъ.—Перерывы между уроками оставались прежніе: между первымъ и вторымъ, третьимъ и четвертымъ уроками были назначены въ 10 минутъ; между вторымъ и третьимъ уроками перерывъ былъ въ 35 минутъ; во время его воспитанницы, живущія въ общежитіи, пили чай.

По средамъ и пятницамъ Великаго поста расписание уроковъ, сохраняя тоже число и порядокъ слѣдованія уроковъ, измѣнялось лишь въ томъ отношеніи, что уроки начинались въ 10 часовъ, по окончаніи Прежде-

освященной Литургіи, каждый урокъ сокращался на 10 минутъ и перерывы между уроками сокращались каждый на 5 минутъ.

Музыкой и рукодѣльемъ воспитанницы занимались и въ послѣобѣденное время. Также въ послѣобѣденное время и по праздникамъ производились спѣвки воспитанницъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи.

Разсмотрѣнное Совѣтомъ училища распisanіе уроковъ было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Б. Во всѣхъ классахъ предметы училищнаго курса преподавались, главнымъ образомъ, по учебникамъ и пособіямъ, указаннымъ въ обязательныхъ учебныхъ программахъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ (изд. 1906 г. — для шести кл. и 1909 г. для 7 кл.), а частью по учебникамъ и пособіямъ, одобреннымъ разновременно или Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ или Учебнымъ Комитетомъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ учебниковъ и пособій, назначенныхъ при учебныхъ программахъ, въ отчетномъ году употреблялись слѣдующія руководства и пособія: славянская грамматика М. Григоровскаго, словарь словянскихъ словъ протоіерея Михайловскаго; задачи по русскому правописанію П. Красногорскаго, опытъ русской грамматики К. Петрова, курсъ русской грамматики Смирновскаго, хрестоматія Л. Поливанова, курсъ русской литературы Незеленова, курсъ исторіи русской литературы Саводника; курсъ ариметики А. Г. Малинина, алгебра А. Киселева, геометрія Малинина, алгебраическій задачникъ Шапошникова и Вальцова; отечественная исторія въ разказахъ В. Пузицкаго, сокращенный курсъ исторіи К. Иванова; курсъ географіи Г. Иванова; краткій учебникъ космографіи К. Покровскаго, гигиена Волковой; методика правописанія и прописи Гербача; курсъ французской элементарной грамматики А. Шалланда; первоначальныя чтенія и уроки

для бесѣдъ А. С., руководство для начальнаго обученія французскому языку Е. Конофа, хрестоматія Бастэнъ, избранныя рассказы изъ сочиненія А. Сувестра и „Параша Сибирячка“ Клавье-де-Местръ; учебникъ нѣмецкаго языка Ф. Мея и пособія Чекалы и Фидлера.

В. Предметы училищнаго курса въ первыхъ шести классахъ были пройдены по программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ въ 1896-мъ году и согласно тѣмъ измѣненіямъ и дополненіямъ, какія были указаны распоряженіями Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1897-го года, въ 7-мъ классѣ—по обязательнымъ предметамъ для этого класса (кромѣ гражданской исторіи). Уроки чистописанія были ведены по методическому руководству Гербача. Французскій и нѣмецкій языки и рисованіе преподавались по программамъ, составленнымъ учащими лицами въ предшествующіе годы.

Для равномернаго распредѣленія учебнаго матеріала и надлежащаго выполненія учебныхъ программъ въ теченіе года преподаватели по прежнему руководствовались конспектами и записями въ классныхъ журналахъ пройденныхъ курсовъ въ предшествующіе годы. На ознакомленіе съ конспектами пройденнаго въ предшествующіе годы инспекторомъ классовъ обращалось особенное вниманіе тѣхъ преподавателей, которые лишь начинали свою учительскую дѣятельность въ епархіальномъ училищѣ въ видахъ равномернаго изученія частныхъ отдѣловъ предметовъ и надлежащаго изученія главнаго и существеннаго въ положенныхъ курсахъ.—Съ тою же цѣлью по нѣкоторымъ предметамъ преподавателями были составлены, по предложенію инспектора классовъ, на цѣлый годъ примѣрныя программы постепеннаго выполненія учебныхъ курсовъ съ подсчетомъ числа уроковъ въ годъ.

Усвоенію курсовъ содѣйствовали и письменныя упражненія воспитанницъ. Темы для упражненій, по большей

части, заимствовались изъ одновременно съ упражненіями проходимыхъ отдѣловъ предметовъ.

Изученіе дидактики и методики въ 6 и 7 классахъ сопровождалось обязательными занятіями воспитанницъ въ образцовой училищной школѣ, по особому плану этихъ занятій *).

Г. Занятія воспитанницъ учебными предметами сопровождались ихъ письменными упражненіями, домашними и класными. При назначеніи сочиненій воспитанницамъ по прежнему ставилось цѣлью какъ упражненіе ихъ мыслительной способности и приобрѣтеніе ими навыка владѣть рѣчью и правильно писать въ литературномъ и грамматическомъ отношеніяхъ, такъ и сознательное усвоеніе ими учебнаго матеріала изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ они назначались.

Для объединенія и одинаковости требованій (формальныхъ) отъ сочиненій воспитанницъ со стороны всѣхъ преподавателей, регулирующихъ сочиненія, и болѣе цѣлесообразной ихъ постановки, въ отчетномъ году инспекторомъ классовъ были выработаны особыя правила о письменныхъ упражненіяхъ воспитанницъ. Правила, разсмотрѣнные Совѣтомъ училища въ установленномъ порядкѣ, были утверждены Его Высокопреосвященствомъ.

Домашнія упражненія въ младшихъ классахъ (1, 2 и 3) назначались только по русскому языку и ариѳметикѣ; въ прочихъ по всѣмъ главнымъ предметамъ, кромѣ физики и гигиены. Количество и сроки назначенія домашнихъ упражненій въ старшихъ классахъ были опредѣлены заранее, на каждую половину года, расписаніемъ. Это расписаніе упражненій, вмѣстѣ съ темами для нихъ (не менѣе двухъ на каждый срокъ), по разсмотрѣніи Совѣтомъ училища, представлялись на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

*) Подробныя свѣдѣнія о практическихъ занятіяхъ воспитанницъ въ образцовой школѣ изложены въ отчетѣ о состояніи школы.

Въ теченіе года для домашнихъ упражненій было назначено: воспитанницамъ 4 класса 9 сроковъ, 5 и 6 классовъ—7 сроковъ и 7 класса—6 сроковъ. На каждый срокъ назначалось: воспитанницамъ 4-го класса 10 и 11 дней, 5 и 6 классовъ—13 и 14 дней и 7-го класса—19 и 20 дней съ пятидневными промежутками между сроками.

Домашнія упражненія были исполнены воспитанницами своевременно; исправлены преподавателями и выданы воспитанницамъ для просмотра также своевременно. Наблюденіе за своевременностью подачи воспитанницами и исправленія упражненій преподавателями имѣлъ инспекторъ классовъ.

Классныя упражненія назначались только по русскому языку и математикѣ.—При исполненіи ихъ воспитанницами обращалось особое вниманіе на то, насколько самостоятельно выполнялись воспитанницами эти упражненія.

Упраженія, какъ домашнія, такъ и классныя, прежде выдачи ихъ воспитанницамъ, подвергались разбору въ классахъ. При разборѣ воспитанницы привлекались, подъ руководствомъ преподавателя, къ самостоятельному выясненію достоинствъ и недостатковъ прочитываемыхъ сочиненій.

На тщательность выполненія воспитанницами письменныхъ упражненій, особенно домашнихъ, и отчетливость пониманія ими требованій отъ упражненій, въ виду важности этихъ упражненій для умственного развитія воспитанницъ, обращалось особое вниманіе.

По ознакомленіи воспитанницъ съ исправленіями и рецензіями преподавателей на упражненіяхъ, они представлялись на разсмотрѣніе инспектора классовъ.

Степень успѣшности воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ въ каждомъ изъ 4-хъ старшихъ классовъ обозначены ниже въ таблицѣ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1) при Александро-Невскомъ женскомъ монастырѣ, Калязинскаго уѣзда; 2) при церкви Спасскаго женскаго монастыря Бѣжецкаго уѣзда; 3) при церкви Параскево-Пятницкой женской общинѣ, Вышневолоцкаго уѣзда; 4) при церкви села Титовскаго, Весьегонскаго уѣзда.

Діаконскія:

1) при церкви села Покровскаго-Новостанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда; 2) при церкви села Туханей, Весьегонскаго уѣзда; 3) при церкви села Синевои Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда.

Псаломщическія:

1) при церкви села Михайловскаго, Весьегонскаго уѣзда, и 2) при церкви села Сутокъ, Корчевскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Списокъ сборовъ на увѣковѣченіе памяти св. Арсенія Тверскаго.—Отчетъ Ржевскаго Епархіальнаго Женскаго училища за 1911—1912 уч. годъ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 18 марта 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтимъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, прѣмь М. В. Блинновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

18 Марта 1913 года.

№ 12.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день трехсотлѣтняго юбилея восшествія на Всероссийскій престолъ Родоначальника Царствующаго Дома, Царя и Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича Романова. *)

„Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду“ (Притч. 8, 15). „Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и смуже восхощетъ, дастъ е“ (Дан. 4, 22).

Сегодня исполнилось ровно 300 лѣтъ, какъ выборные люди со всей Русской земли,—люди всѣхъ чиновъ и сословій—духовенства, дворянства, дѣтей боярскихъ, служилыхъ людей, гостей торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей единогласно избрали 21-го февраля 1613-го года юнаго, шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича

*) Произнесено въ Тверскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Романова царемъ всей великой Россіи. На него, какъ на достойнаго кандидата на Русскій престоль, указываль еще патріархъ Гермогенъ—мученикъ, когда Царь Василій Ивановичъ Шуйскій былъ низведенъ съ престола (19-го іюня 1610 г.), и наступило ужасное время междуцарствія. Но тогда еще не испита была до дна чаша гнѣва Божія Русскимъ народомъ за его раздоры, своеволіе, предательство, измѣну и клятвопреступленія. И только тогда, когда отъ внутреннихъ мятежей, измѣны, предательства и отъ враговъ внѣшнихъ—самозванцевъ, поляковъ и шведовъ изстрадалась Русская страна, когда огромное большинство русскихъ городовъ лежало въ развалинахъ, а села и деревни были повыжжены и завалены трупами несчастныхъ русскихъ людей, когда сама первопрестольная Москва была въ рукахъ поляковъ,—опомнились русскіе люди, поняли пагубность раздоровъ. Нашлись лица, которыя воспламенились необыкновенною самоотверженною любовію къ погибающей родинѣ. Занимая выдающееся положеніе въ іерархіи Русской Церкви, они стали разсылать грамоты ко всѣмъ городамъ и селеніямъ съ пламеннымъ призывомъ къ покаяннымъ чувствамъ, прекращенію мятежей и раздоровъ,—къ объединенію и изгнанію изъ предѣловъ Россіи враговъ. Таковы приснопамятный святи-тель Русской церкви, мученикъ—патріархъ Гермогенъ, а послѣ заключенія его въ Чудовомъ монастырѣ—архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры Діонисій съ келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ. Грамоты производили на лучшихъ людей нашей родины огромное впечатлѣніе. Они стали собираться въ ополченія. Во главѣ одного изъ нихъ—нижегородскаго встали доблестные мужи Косьма-Мининъ, нижегородскій посадскій человекъ, создатель и вдохновитель ополченія, и князь Пожарскій. Этому ополченію удалось, наконецъ, послѣ огромныхъ усилій, освободить отъ поляковъ Москву. И тогда-то всталъ, неотложный въ сознаніи всѣхъ русскихъ людей, вопросъ—о скорѣйшемъ

избраніи Царя, подѣ скипетромъ котораго могли бы тѣсно и навсегда объединиться все русскіе люди и окончательно избавить родину и отъ поляковъ, и отъ шведовъ, завладѣвшихъ уже даже Новгородомъ, и отъ самозванцевъ, и внутреннихъ враговъ—мятежниковъ, разбойническими шайками бродившихъ по землѣ Русской. Временное правительство, во главѣ котораго стояли князья Пожарскій и Трубецкой, разослало грамоты по городамъ, съ приглашеніемъ прислать властей и выборныхъ людей въ Москву для великаго дѣла, для избранія Царя—Государя, какъ было встарь,—съ указаніемъ, чтобы эти власти и выборные лучшіе люди договорились въ своихъ городахъ накрѣпко и взяли у всякихъ людей о государскомъ избраніи полные договоры.—Трогательно и внушительно было объясненіе необходимости избранія Государя,—необходимости, признанной опытнымъ путемъ, выстраденной. „Безъ Государя Московскому государству“, писалось въ грамотахъ, „стоять нельзя, печься о немъ и людьми Божіими промышлять некому; безъ Государя восталь Московское государство разорилось все; безъ Государя государство ничѣмъ не строится и воровскими заводами на многія части раздѣляется, и воровство множится“.—Въ началѣ 1613-го года стали съѣзжаться выборные люди со всей земли Русской. Никогда еще Москва не видала у себя такого многочисленнаго земскаго собора, заключавшаго въ себѣ выборныхъ не только отъ властей—духовныхъ и свѣтскихъ, но рѣшительно изъ всехъ чиновъ и классовъ народа. Всего съѣхавшихся было до 700 человекъ; въ числѣ ихъ были выборные отъ 52 городовъ. Засѣданія собора открылись и происходили преимущественно въ Успенскомъ Соборѣ. Первымъ постановленіемъ было назначеніе для всехъ трехдневнаго очистительнаго поста смуты поста. Подготовившись такимъ образомъ къ избранію Царя—Помазанника Божія, члены Собора сразу потомъ приступили къ этому великому дѣлу. Прежде всего

рѣшили не избирать царемъ ни польскаго, ни шведскаго королевича, ни кого-либо изъ иныхъ вѣрѣ, ни изъ какихъ неправославныхъ государствъ, а избрать Государя изъ среды русскихъ православныхъ бояръ. Господствующимъ желаніемъ съѣхавшихся было—избрать лицо, стоявшее въ родствѣ съ угасшимъ царскимъ родомъ Рюриковичей. Въ основаніи этого желанія лежало убѣжденіе, что Русскій престолъ не долженъ, собственно, быть избирательнымъ, а наслѣдственнымъ,—что Русскій Царь долженъ быть Царемъ милостію и волею Божіею, а не человѣческимъ хотѣніемъ.—При такомъ желаніи большинства съѣхавшихся, права на Царскій тронъ юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, сына двоюроднаго брата покойнаго Царя Ѳеодора Ивановича,—знаменитаго безупречною честностію и самоотверженнымъ служеніемъ отечеству, Ѳеодора Никитича,—бывшаго въ это время инокомъ—митрополитомъ Филаретомъ и въ этомъ положеніи уже не могшаго занять Царскаго трона,—права сына его скоро выдвинулись и выяснились и привели Земскій Соборъ 7-го февраля къ единогласному рѣшенію, чтобы Царемъ былъ не другой кто, а именно—юный Михайль Ѳеодоровичъ Романовъ, сынъ Ѳеодора Никитича;—но окончательное рѣшеніе объ избраніи было отложено до 21-го февраля. Къ назначенному числу прибыли запоздавшіе члены Собора; возвратились изъ областей и посланные отъ Собора съ извѣстіемъ, что народъ съ радостію признаетъ Михаила Ѳеодоровича Романова Царемъ. 21 февраля, ровно триста лѣтъ тому назадъ, въ недѣлю Православія, т. е. въ первое воскресеніе великаго поста, въ Москвѣ въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери собрался земскій Соборъ и множество народа. Сперва совершена была Божественная литургія. По окончаніи ея, приступили къ завершенію великаго дѣла. Собравшіеся чины стали подавать свои письменныя мнѣнія о царскомъ избраніи. Всѣ записи одинаково указывали на

одного Михаила Теодоровича, — да будетъ онъ Царемъ. О совершившемся избраніи была немедленно слѣлана запись. Всѣ въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ, по прочтеніи грамотъ о совершившемся избраніи, стали всенародно приносить избранному Царю присягу. — Послы отъ Земскаго Собора, во главѣ которыхъ находился Теодоритъ, Архіепископъ Рязанскій, нашли Михаила Теодоровича въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, проживавшаго тамъ съ матерію своею — инокинею Марѳою. 14 марта они умоляли его быть Государемъ и Великимъ Княземъ всея Руси и только съ большимъ трудомъ склонили его самого — не презрѣть соборнаго моленья и челобитья и убѣдили Матерь его — благословить на царство сына. 2-го мая Москва торжественно и всерадостно встрѣтила своего юнаго Царя; а 11-го іюля тогоже 1913 г. въ Успенскомъ соборѣ происходило торжественное вѣнчаніе его на царство.

Такъ, православные христіане, получила свое начало славная Династія Романовыхъ, донинѣ Богомъ хранимая, славно царствующая во всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Начавшаяся при страшномъ разореніи всего Государства, окруженнаго еще со всѣхъ сторонъ врагами, продолжавшими свое пагубное для Россіи дѣло, потрясаемаго внутренними мятежами, — при всеобщемъ разореніи и оскудѣніи, при отсутствіи всякихъ матеріальныхъ средствъ для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами, — эта Династія, въ лицѣ своего родоначальника — Михаила Теодоровича, скоро замирила внѣшнихъ враговъ и уничтожила внутреннихъ; возстановила разрушенные города и селенія и главныя украшенія ихъ — православныя храмы; нашла средства упорядочить разстроенное государственное управление и создать воинскую силу. Государственная жизнь при кроткомъ, глубоковѣрующемъ христіанинѣ — Михаилѣ Теодоровичѣ вошла въ свое русло. Поистинѣ, онъ явился возсоздателемъ разрушеннаго въ

конецъ Государства, разрушенной Москвы—съ ея святынями. Со второго Государя изъ Дома Романовыхъ—тисайшаго Царя Алексѣя Михайловича начинается отобраніе русскихъ земель отъ польско-литовскаго государства, потерянныхъ въ смутное время, и приобрѣтеніе новыхъ; совершается при немъ присоединеніе къ Россіи Малороссіи, и продолжается дальнѣйшее успокоеніе и благоустроеніе Государства. Внукъ перваго Государя—Петръ Алексѣевичъ, великій преобразователь Россіи, усмиряетъ и обезвреживаетъ другого исконнаго врага Россіи,—шведовъ; отнимаетъ отъ нихъ Прибалтійскій край съ юго-западною частію Финляндіи; и Московское государство при немъ, необычайно усиленное и преобразованное во всѣхъ сторонахъ своей внутренней жизни, дѣлается великою Русскою Имперіею. Трудями послѣдующихъ Государей и Государынь изъ Дома Романовыхъ, въ особенности Екатерины Великой, Павла I-го, Благословеннаго Александра, Николая I-го, Царя—Освободителя крестьянъ—Александра II-го и Царя Миротворца—Александра III-го, Русское Государство, расширяясь все болѣе и болѣе въ своихъ границахъ и благоустроаясь въ своей внутренней жизни, сдѣлалось одною изъ самыхъ обширнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ міровыхъ державъ, пространства которой заключаютъ въ себѣ одну шестую часть поверхности суши всего земного шара. Соотвѣтственно такому расширенію внѣшнихъ границъ, распространялся и укрѣплялся по Русскому Государству и свѣтъ Православной Христовой вѣры, примощномъ содѣйствіи миссіонерской дѣятельности Русской Церкви ея высокихъ покровителей и защитниковъ—Православныхъ Государей. Многіе милліоны уніатовъ, католиковъ и, въ особенности, магометанъ и язычниковъ вошли за это время въ лоно Православной Церкви. Такъ, въ крѣпкомъ единеніи съ своими самодержавными Государями изъ Дома Романовыхъ, Русь Православная, въ нелицемѣрной любви къ Богу и

Помазанникамъ Божіимъ, при самоотверженномъ служеніи послѣднихъ на ея благо, возродилась изъ развалинъ и пепла междуцарствія, или польско-литовскаго разоренія, и достигла того величія и могущества, которыя являетъ собою въ настоящее время. Ниспосылаемая Державѣ Россійской по временамъ бѣдствія и несчастія, по произволению Промысла Божія, не остановили политическаго роста ея, развитія ея благосостоянія, просвѣщенія и могущества. Искренняя вѣра въ Бога, преданность Его святой волѣ и самоотверженная любовь къ Государямъ вѣрноподданныхъ преодолѣвали все препятствія...

Какъ назидательна, какъ поучительна для насъ, русскихъ людей, исторія нашего народа подъ благотворнымъ управленіемъ Царствующей Династіи Романовыхъ!— Что представляла изъ себя Россія тогда, когда Родоначальникъ Дома Романовыхъ—Михаилъ Теодоровичъ взялъ въ свои руки скипетръ и державу Русскаго государства, послѣ долгаго и слезнаго моленія его о томъ словъ Земскаго Собора, и чѣмъ она стала теперь, когда ей не страшны никакіе враги, когда голосъ ея мощно звучитъ въ міровой политикѣ! Но вѣнцомъ всего государственнаго строенія Дома Романовыхъ является великое дѣло, совершенное нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, это—учрежденіе двухъ высшихъ законодательныхъ палатъ—Государственной Думы и Государственнаго Совѣта—съ выборными представителями отъ всего населенія Имперіи. Въ лицѣ этихъ высокихъ учрежденийъ самъ народъ призванъ къ дальнѣйшему благоустроенію Государства, въ самомъ тѣсномъ и непосредственномъ единеніи съ Верховною властію, властію Самодержавнаго Государя, Помазанника Божія!—Земскіе соборы, почти постоянно дѣйствовавшіе при первомъ Государѣ изъ Дома Романовыхъ—Михаилѣ Теодоровичѣ, въ первую половину Его царствованія, помогавшіе ему въ возстановленіи разрушеннаго Госу-

дарства, своею разумною и опытною дѣятельностію предугадали его царственному потомку вѣрный путь къ разрѣшенію великой проблемы—объединенія благодѣтельнаго для страны самодержавія Государей съ благодѣтельнымъ участіемъ въ государственномъ строительствѣ выборныхъ отъ всего населенія людей. Огромная цѣнность такого объединенія успѣла уже сказаться въ необыкновенномъ подъемѣ всѣхъ производительныхъ и творческихъ силъ въ странѣ.—Уже при такомъ краткомъ очеркѣ заслугъ Царствующей Династіи предъ родной страной, можно видѣть, — какъ велики эти заслуги, какую навѣки благодарную память среди русскихъ людей, какую искреннюю любовь и почитаніе Она приобрѣла! И сердца всѣхъ вѣрно-подданныхъ этою горячею любовью, соединенною съ благоговѣйнымъ почитаніемъ и глубочайшею благодарностію, дѣйствительно преисполнены и радостно бьются нынѣ—въ трехвѣковой юбилей Царствующаго Дома.—Благодѣтель Всевышній къ Дому Романовыхъ; благодать Божія, несомнѣнно, почиваетъ на Немъ, а чрезъ Него ощутительно, видимо изливается обильно и по всему лицу земли Русской!

Свѣтло празднуетъ трехсотлѣтній юбилей всенароднаго избранія Родоначальника Царствующаго Дома, Михаила Ѳеодоровича Романова на Русскій престолъ, вознося къ Царю Царей благодарственные моленія за всѣ великія благодѣянія, излитыя на Русскую землю чрезъ помазанниковъ Божіихъ изъ этого высокоблагороднаго Дома, усердно помолимся Ему—Вседержителю, Источнику всякой жизни, силы и мудрости, да продлитъ Онъ Свои милости къ намъ, къ странѣ нашей чрезъ Царствующую Династію и впредь на многіе вѣка,—да укрѣпитъ въ здравіи кроткаго и милосерднаго Государя нашего Императора Николая Александровича, Государынь Императриць—Александру Ѳеодоровну и Марию Ѳеодоровну, Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича и весь Царствующій

Домъ,—да дастъ Имъ благоденствіе и долгоденствіе на многіе годы.—Боже, Царя Храни! Да будетъ безсмертенъ Его Царскій родъ,—да имъ благоденствуетъ русскій народъ! Аминь.

Законоучитель Тверской мужской гимназіи,

Священникъ Василій Струженцовъ.

Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Тверской Борисоглѣбской церкви І. А. Сабинина.

Съ благословенія и разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, 10 февраля 1913 года происходило торжественное чествованіе духовенствомъ г. Твери и прихожанами Борисоглѣбской церкви протоіерея Іоанна Александровича Сабинина, по случаю исполнившагося 50-лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ при упомянутой церкви.

Изъ всѣхъ священниковъ, служившихъ при Борисоглѣбской церкви, со времени построенія ея (въ 1760 г.), одинъ только о. Іоаннъ прослужилъ 50 лѣтъ; предшественники его, большею частію вслѣдствіе бѣдности прихода и недостаточности средствъ къ жизни, перемѣщались въ другіе приходы. Но не грозна была бѣдность для о. Іоанна, съ ранняго дѣтства знакомаго съ нею.

Родился о. Іоаннъ въ 1841 году. Отецъ его Александръ Θεодоровичъ былъ дьячкомъ въ бѣднѣйшемъ захолустномъ приходѣ погоста Лучинниковъ, Калязинскаго уѣзда. Получая ничтожный доходъ отъ церкви (около 60 руб. въ годъ и рублей на 10 хлѣбныхъ приношеній), Александръ Θεодоровичъ во всю жизнь терпѣлъ крайнюю бѣдность и, только занимаясь земледѣліемъ въ лѣтнее время, а зимою — обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, плотничествомъ, столярствомъ, иконописью, починкою часовъ и даже лѣченіемъ нѣкоторыхъ болѣзней, могъ

приобрѣтать лишнія средства къ воспитанію 4-хъ сыновей, 3-хъ дочерей и къ содержанію престарѣлыхъ свояка и свояченицы. Выдавъ 2-хъ дочерей за зажиточныхъ крестьянъ, Александръ Θεодоровичъ все свое вниманіе сосредоточилъ на воспитаніи сыновей. Приготовляя всегда самъ къ поступленію ихъ въ училище, онъ обычно отвозилъ ихъ на своей лошаdkѣ (а иногда на нанятой и другой) сначала въ Кашинъ за 35 верстъ для обученія въ училищѣ, а потомъ и въ Тверь за 150 верстъ, съ необходимою провизіей для содержанія. Оставалось платить деньги только за квартиру. Но это было возможно, пока обучались въ Твери одинъ, а потомъ двое изъ сыновей Александра Θεодоровича. Когда же стали обучаться здѣсь три сына его, средствъ, достаточныхъ къ содержанію ихъ, Александръ Θεодоровичъ доставлять не могъ и со скорбію получалъ свѣдѣнія, что дѣти его къ концу трети учебнаго года живутъ впроголодь, на счетъ тѣхъ достаточныхъ соквартирантовъ, которымъ помогаютъ въ урокахъ. Положеніе Александра Θεодоровича становилось безвыходнымъ: дѣти учились хорошо, а содержать было нечѣмъ. Узналъ объ этомъ случайно о. діаконъ села Стоянца, въ которомъ останавливался Александръ Θεодоровичъ съ дѣтьми, проѣздомъ въ Тверь, и предложилъ старшему изъ сыновей его — Θεодору взять въ замужество дочь его съ тѣмъ, что онъ, о. діаконъ, будетъ содержать Θεодора Александровича въ послѣдній годъ обученія въ семинаріи. Тотъ согласился, и съ этою-то помощью отъ о. діакона не только самъ Θεодоръ Александровичъ, но и другой братъ его Іаковъ окончили семинарію въ 1-мъ разрядѣ. Θεодоръ Александровичъ остался вѣренъ своей невѣстѣ: женился на ней, будучи опредѣленъ въ обѣдннй погостъ — Добрынскую пустынь, Бѣжецкаго уѣзда, въ которомъ и прослужилъ до смерти около 50-ти лѣтъ. Третьяго сына Михаила, обучавшагося въ Тверскомъ духовномъ училищѣ и остававшагося одинокимъ въ Твери, по выходѣ

братьевъ изъ семинаріи, Александръ Θεодоровичъ взялъ изъ училища и опредѣлилъ въ послушника въ Желтиковъ монастырь (служилъ онъ потомъ и скончался іеромонахомъ въ Николо-Малицкомъ монастырѣ). Оставался 4-й— послѣдній сынъ у Александра Θεодоровича. Это и былъ о. Іоаннъ. Подготовленный вторымъ братомъ (Іаковомъ), онъ на 10-мъ году отъ роду поступилъ въ Кашинское духовное училище, обучался въ немъ только пять лѣтъ вмѣсто шести, и на 15-мъ году, послѣ экзамена, принять былъ въ семинарію. Но и ему, какъ и старшимъ сыновьямъ, Александръ Θεодоровичъ не могъ дать лучшаго содержанія ни въ училищѣ, ни въ семинаріи, потому что, утративъ силы и здоровье, не могъ уже приобрѣтать лишнихъ средствъ къ жизни и становился еще бѣднѣе. Достаточно сказать вообще о содержаніи дѣтей Александра Θεодоровича, что они, какъ и сами родители, не знали употребленія чая и мясной пищи (за исключеніемъ развѣ большихъ только праздниковъ и чрезвычайныхъ случаевъ) и довольствовались кушаньями, приготовляемыми изъ растений, преимущественно огородныхъ. Лучшаго содержанія дѣтямъ не допускалось и во время обученія ихъ, при жизни на квартирахъ. Да и могло ли быть дано хорошее содержаніе хотя бы о. Іоанну, когда за квартиру его со столомъ платилось 6 рублей въ годъ и 12 пудовъ ржаной муки? Вмѣсто чая дѣти Александра Θεодоровича лакомились иногда на данные имъ гроши (буквально) сбитнемъ (горячимъ взваромъ изъ воды, меду и пряностей), а въ праздники на оставленные хозяевамъ деньги къ столу ихъ прибавлялась каша съ саломъ и весьма рѣдко—мясо. Одежду носили мало отличавшуюся отъ крестьянской. Такъ, о. Іоаннъ во все время обученія въ училищѣ не имѣлъ понятія о сюртукѣ и брюкахъ: ходилъ въ классъ въ лѣтнюю пору въ домотканномъ халатѣ и босикомъ, а зимой—въ тулупѣ и валеныхъ сапогахъ, и только въ виду поступленія въ семинарію перешиты были

ему по росту оставшіеся послѣ смерти брата (Іакова) сюртукъ и брюки. Поступивъ въ семинарію, о. Іоаннъ около года жилъ на квартирѣ со столомъ у двоюроднаго брата (священника А. М. Флерова) съ платою 24 руб. въ годъ, а по смерти отца принятъ былъ въ семинарскій корпусъ на казенное содержаніе. Каково было это содержаніе, никакъ не могутъ представить себѣ настоящіе воспитанники, живущіе въ семинаріи на казенномъ содержаніи: это была, по скудости во всемъ, отживавшая свое время традиціонная жалкая бурса. По окончаніи курса семинаріи въ 1861-мъ году въ первомъ разрядѣ, о. Іоанну пришлось возвратиться къ той же безысходной бѣдности на родину къ зятю, заступившему мѣсто отца, и, въ ожиданіи обѣщанной ему ректоромъ семинаріи архимандритомъ Серафимомъ (впослѣдствіи епископомъ Самарскимъ) должности учителя при духовномъ училищѣ, около года раздѣлять съ зятемъ труды по земледѣлію. Учительскихъ мѣстъ не открывалось. И лишенный разумныхъ занятій, не находя никакого матеріала даже для чтенія, о. Іоаннъ радъ былъ вернуться въ Тверь, когда получилъ извѣстіе отъ о. Флерова, что можетъ занять мѣсто писмоводителя у судебного слѣдователя В. И. Забѣлина (бывшаго потомъ членомъ Тверского Окружнаго Суда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, нынѣ въ отставкѣ 80 лѣтняго старца). Полгода прослужилъ о. Іоаннъ у В. И. Забѣлина и уже намѣревался поступить на гражданскую службу, какъ 24 декабря 1862-го года получилъ приглашеніе занять священническое мѣсто при Борисоглѣбской церкви со взятіемъ дочери выходившаго за штатъ священника М. И. Архангельскаго. Нужно ли говорить, что перспектива— быть священникомъ въ Твери и служить при той церкви, въ которую онъ, о. Іоаннъ, ходилъ къ богослуженію, обучаясь въ семинаріи (Борисоглѣбская церковь въ то время была и семинарской), весьма обрадовала его, и, долго не думая, онъ вступилъ въ бракъ 27-го Января

1863-го года съ дочерью бывшаго священника, 3-го февраля рукоположенъ во діакона и 10-го во священника Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Филоеемъ.

Не долго, однако, пришлось о. Іоанну оставаться въ въ томъ радужномъ настроеніи, съ которымъ поступалъ онъ на это мѣсто. Вскорѣ крайняя недостаточность доходовъ, при жизни на квартирѣ и содержаніи четверыхъ бѣдныхъ родственниковъ жены, дала почувствовать ему, что безъ стороннихъ занятій жизнь въ этомъ приходѣ невозможна, и поставила его въ необходимость не пренебрегать и и такими уроками, которые оплачивались весьма низкой цѣной (6 руб. въ мѣсяцъ за каждодневные уроки въ 2 часа). Такъ прошло два года, и не предвидѣлось о. Іоанну выхода изъ бѣдственнаго положенія, если бы о. ректоръ семинаріи архимандритъ Серафимъ, помня свое обѣщаніе, не предоставилъ ему въ 1865-мъ году должности младшаго учителя въ низшемъ отдѣленіи Тверскаго духовнаго училища. Немного, правда, дала обезпеченія о. Іоанну эта новая должность: въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ жалованье его по должности учителя не превышало 107 руб. 25 коп. въ годъ за каждодневные уроки, продолжавшіеся не менѣе, а чаще и болѣе, 4 часовъ. Училище, находившееся первоначально въ зданіи семинаріи, впослѣдствіи переведено за Волгу. Моста не было, и о. Іоанну въ разливъ рѣки не рѣдко приходилось совершать путешествіе въ училище пѣшкомъ чрезъ желѣзно-дорожный мостъ, что составляло около 10-ти верстъ. Семья между тѣмъ у о. Іоанна стала прибывать, и онъ вынужденъ былъ для содержанія ея, не ограничиваясь должностію учителя при духовномъ училищѣ, искать новыхъ занятій, и находилъ ихъ, употребляя свободные часы для уроковъ то въ городскомъ приходскомъ училищѣ (нынѣ Сомовскомъ — въ теченіи 2-хъ лѣтъ), то въ резервномъ баталіонѣ (8 лѣтъ), то въ мужской гимназіи (по пѣнію— 8 лѣтъ), и сверхъ того давалъ иногда и частные уроки. Такъ про-

ходило время у о. Іоанна, въ занятіяхъ съ утра до вечера, до той поры, пока замѣченное ревизорами должное и усердное преподаваніе имъ своихъ предметовъ въ духовномъ училищѣ не упрочило за нимъ должности учителя въ семь училищъ, которую проходилъ онъ около 32-хъ лѣтъ, и не улучшило его матеріальнаго положенія. Съ введеніемъ реформы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, окладъ жалованья учителямъ былъ увеличенъ, а это, съ нѣкоторымъ улучшеніемъ и прихода, дало возможность о. Іоанну безъ крайней нужды содержать и семью. Тѣмъ не менѣе воспитать дѣтей для о. Іоанна составляло весьма нелегкій трудъ. Жена его, послѣ 17-лѣтней супружеской жизни, умерла отъ родовъ, оставивъ восьмерыхъ дѣтей, изъ которыхъ старшей дочери было 16 лѣтъ отъ роду. Каково было одинокому священнику безъ матери воспитать столько дѣтей, могутъ лучше представить себѣ только священники же, испытывшіе всю тяжесть воспитанія дѣтей въ положеніи вдовца. Но Богъ не оставилъ своею милостію о. Іоанна: при помощи взятой изъ гимназіи и оставшейся въ дѣвицахъ при отцѣ старшей дочери, онъ воспиталъ, какъ должно, всѣхъ дѣтей. Въ настоящее время изъ живыхъ дѣтей его три сына—священниками и двѣ дочери въ замужествѣ за священниками.

Оставивъ училищную службу, о. Іоаннъ предполагалъ всецѣло отдаться обязанностямъ только приходскаго священника, но, видно, Богу угодно, чтобы посторонніе труды были неразлучны съ нимъ въ жизни. Едва заявилъ онъ о желаніи своемъ по окончаніи учебнаго года оставить училищную службу, какъ Высокопреосвященнѣйшій Савва назначилъ его членомъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, а потомъ и членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Преосвященнѣйшій же Дмитрій, освободивъ отъ сихъ должностей, въ 1897 году опредѣлилъ о. Іоанна на должность члена Консисторіи, при которой онъ состоитъ и доселѣ.

Такъ, сначала по нуждѣ, а потомъ вслѣдствіе распоряженій Епархіальнаго Начальства, о. Іоаннъ поставляемъ былъ въ необходимость, кромѣ пастырскихъ своихъ обязанностей, имѣть занятія и внѣ прихода. Но никогда не отрывался онъ отъ прихода душою, никогда не имѣлъ намѣренія, и при представлявшейся возможности, уходить изъ него, дорожа искреннею сердечною привязанностію къ себѣ своихъ духовныхъ дѣтей, которую они публично и торжественно заявили еще въ день исполнившагося тридцатипятилѣтія его священнослуженія, поднеся ему при адресѣ весьма цѣнный, украшенный брилліантами, золотой крестъ, и тѣмъ болѣе не желали оставить его безъ торжественнаго чествованія въ день исполнившагося пятидесятилѣтія его въ священномъ санѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„ВТОРАЯ МАСЛЕНИЦА“.

(Корреспонденція изъ г. Ржеви).

Что такое „масленица“?—По церковному уставу, это сырная седмица, служащая переходомъ отъ мясоястія къ посту, приближеніе котораго напоминаетъ христіанамъ въ Среду и Пятницу этой седмицы чтеніемъ молитвы Св. Ефрема Сирина, сопровождаемымъ земными поклонами. Это—по церковному уставу.

А у насъ есть еще „народный“ уставъ; и по этому уставу—обычаю масленица (сырная седмица) считается (и бываетъ!) самой разгульной недѣлей въ году.

И какъ будто въ поощреніе этого и въ поддержаніе нелѣпыхъ взглядовъ, Пятница и Суббота сырной недѣли сдѣланы „неприсутственными“ днями, и отмѣчены во всѣхъ отрывныхъ календаряхъ красными цифрами. Приходится недоумѣвать: для чего и зачѣмъ? Вѣдь это—не Пятница и Суббота Страстной седмицы, когда вспоминаются великія событія изъ жизни Спасителя; когда

происходятъ печально-торжественныя службы во всѣхъ Россійскихъ храмахъ, затрогивающія сердце не только вѣрующихъ, но даже и маловѣрующихъ христіанъ!.. Не даромъ благочестивые крестьяне одной деревни, недоумѣвая о томъ, почему Пятница и Суббота сырной недѣли считаются праздничными днями, — послали въ одну изъ торговыхъ фирмъ церковной утвари заказъ: прислать имъ „икону масленицы“, вполне справедливо полагая, что каждый праздникъ долженъ сопровождаться службой въ храмѣ Божиемъ предъ извѣстною иконою. Можетъ быть, это и сказка, но сказка все-таки очень характерная и наводящая на многія мысли.

А у насъ во Ржевѣ не довольствуются еще одной масленицею, а выдумали „вторую“...

На второй седмицѣ Великаго поста бываетъ во Ржевѣ ярмарка. Цѣль устройства ея была добрая и вполне понятная: при наступленіи весны продавались плуги, вѣялки, колеса, кадки, рѣшета, разная деревянная посуда и другія кустарныя издѣлія, заготовленные въ досужее время, зимою; продавались и разныя необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ желѣзныя издѣлія: ножи, грабли, молотки, косы. Дѣло это хорошее, и товаръ нужный. И ярмарка имѣла сельско-хозяйственный характеръ.

Но.. постепенно (сразу, вѣдь, ничего не дѣлается), шагъ за шагомъ, ярмарка стала измѣнять свой дѣловой видъ: сначала появились безобидныя пряничныя лавки (это еще, пожалуй, терпимо!); потомъ болѣе интересныя, — съ фруктами, заливными орѣхами и другими заманчивыми сладостями.

На эту приманку пошла уже болѣе крупная „рыба“; стали ходить купеческія жены, жены чиновниковъ, учащая молодежь. Стали устраиваться вечернія гулянья.

Ярмарка задалась цѣлью не только поддержать интересъ къ себѣ, но и усилить: появились дешевые театры съ веселыми программами; походные кинематографы съ пикантными картинами; раешники со всевозможнымъ,

смотря по спросу, угождениемъ вкусу публики; карусели для простаго народа и дѣтей съ музыкой—шарманкой, гремящей на всю площадь и во всякое время (даже во время заунывнаго великопостнаго звона въ ближайшихъ къ площади храмахъ къ „часамъ“ или „повечерію“); были даже въ нѣкоторые годы и пресловутые „петрушки“ съ дешевымъ остроуміемъ, оскорбляющимъ, однако, иногда не только глазѣющую около, но и проходящую публику.

И... незамѣтнымъ образомъ вторая седмица Великаго, святаго, поста обратилась во вторую масленицу. — Каждодневное посѣщеніе ярмарки считается почти обязательнымъ; ходятъ взрослые, водятъ дѣтей; вечеромъ молодежь изъ учащихся и мѣстныхъ обывателей устраиваетъ на ярмаркѣ гулянья и свиданья. Это — не покупатели, а люди, сдѣлавшіе ярмарку бульваромъ. — Постъ совсѣмъ забытъ: говѣющихъ въ храмахъ Ржевскихъ бываетъ по 7—10 человекъ во всю недѣлю. Выручаютъ, правда, крестьяне — прихожане нѣкоторыхъ городскихъ храмовъ: пріѣдутъ на ярмарку и „кстати“ отговѣютъ (очень характерно это „кстати!“). — Ходятъ другъ къ другу въ гости, какъ въ праздникъ; сосѣдніе съ ярмаркой кинематографы работаютъ во всю; трактиры и пивныя лавки еще лучше; пьяныхъ сколько угодно; скандаловъ не оберешься...

Пріѣзжіе изъ другихъ городовъ съ удивленіемъ спрашиваютъ: „что это у васъ такое? Карусель, музыка на площади, — въ великомъ-то посту?“... Какъ же это позволяютъ? — Да! Карусель, музыка и проч., и проч.; и все это позволяютъ... Нечего сказать, — благочестивый (на $\frac{2}{3}$ старообрядческій) городъ!..

Были и борцы противъ такихъ порядковъ изъ мѣстнаго духовенства; вносили официальные заявленія въ Городскую Думу; были и частныя попытки въ этомъ же направленіи. И что же имъ отвѣтили?.. — Ярмарка даетъ очень большой доходъ городу; а за мѣста для каруселей и другихъ подобныхъ „украшеній“ ярмарки берутъ двойную аренду.

На этомъ возражатели и успокоились... Но спокойно глядѣть на это, вѣдь, не всякій можетъ.

Пусть будетъ во Ржевѣ ярмарка на второй седмицѣ великаго поста; но возвратите ей прежній видъ, — тотъ

видъ, который она имѣла раньше, и имѣеть въ другихъ городахъ: сельско-хозяйственныя издѣлія, отдѣль желѣзныхъ работъ, стеклянная посуда, полотно; однимъ словомъ — только то, что нужно для хозяйства. И... гулянья, и соединенныя съ ними безобразія сами собою окончатся: тамъ празднымъ людямъ нечего будетъ покупать, нечего дѣлать, и не интересно будетъ ходить.

Можетъ быть, и положить когда-нибудь конецъ самовольному, вопреки Божескимъ и человѣческимъ законамъ: превращенію святыхъ дней поста въ разгульную масленицу?.. Хотѣлось бы вѣрить этому и надѣяться.

П. М.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ТВЕРСКАЯ СТАРИНА“

Адресъ: гор. Старица Тверской губерніи.

НА ГОДЪ 3 РУБ. ЗА 6 КНИЖЕКЪ.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, отъ 7 марта с. г. за № 2099, это полезное во многихъ отношеніяхъ изданіе рекомендуется духовенству епархіи къ выпискѣ.

При семь № прилагается 8-й листъ сочиненія— „Предки Царя Михаила Ѳедоровича Романова“.

Содержаніе неофициальной части. Слово въ день трехсотлѣтняго юбилея.—Пятидесятилѣтній юбилей.—Вторая масленица.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 18 марта 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери, преемв. М. В. Блиновъ. Трехвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

VIII.

Теперь перейдемъ къ дѣтямъ Михаила Юрьевича Захарьина, двоюроднымъ братьямъ Романовичей.

У Михаила Юрьевича было три сына: Иванъ Михайловичъ (Большой), Василій Михайловичъ и Иванъ Михайловичъ (Меньшой). Всѣ они занимали очень почетныя мѣста въ московскомъ государствѣ. Особенно высокаго положенія достигъ Василій Михайловичъ, стоявшій, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ Данилой Романовичемъ во главѣ партіи Анастасіи въ ея борьбѣ съ Сильвестромъ. Будучи двоюродными братьями царицы Анастасіи, дѣти Михаила Юрьевича, естественно, тоже повысились въ служебномъ отношеніи при дворѣ, сдѣлавшись, въ лицѣ Василія Михайловича, близкими совѣтниками царя, рядомъ съ Данилой и Никитой Романовичами.

Старшій сынъ Михаила Юрьевича, Иванъ Михайловичъ Большой, началъ свою службу еще при вел. кн. Василіи Ивановичѣ. Въ 1526 г. онъ появляется на торжествахъ по случаю свадьбы вел. кн. Василія Ивановича—„несеть другое зголовье“¹⁾. Хотя другихъ указаній на дѣятельность Ивана Михайловича Большого въ великое княженіе Василія Ивановича мы и не имѣемъ, тѣмъ не менѣе можно полагать, что онъ игралъ въ это время не послѣднюю роль въ московскомъ государствѣ, такъ какъ въ малолѣтство Грознаго онъ уже получаетъ званіе дворецкаго (1540)²⁾. Въ малолѣтство же Грознаго Иванъ Михайловичъ появляется въ разныхъ придворныхъ торжествахъ и церемоніяхъ, напр., при приѣмѣ литовскихъ пословъ пана Яна Юрьевича Глѣбовича съ товарищами въ 1542 г.³⁾ Въ 1547 г. Иванъ Михайловичъ получаетъ боярство⁴⁾ и участвуетъ въ качествѣ „дружки“ со стороны жениха на свадьбѣ царя Ивана Васильевича Грознаго⁵⁾. Упоминается онъ и на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 г.—„у мѣста“ (гдѣ сидѣли новобрачные) въ „средней палатѣ“⁶⁾.

Смерть Ивана Михайловича послужной списокъ относитъ къ 1547 году⁷⁾—но въ виду того, что въ 1548 г., на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича, мы его видимъ еще живымъ, нужно отнести его смерть

¹⁾ Др. Р. В., XIII, 19.

²⁾ Сборн. Селиф., 286.

³⁾ Сб. И. Р. и. О., LIX, 146—148.

⁴⁾ Др. Р. В., XX, 34.

⁵⁾ Ibid., XIII, 30.

⁶⁾ Ibid., 39.

⁷⁾ Ibid., XX, 34.

къ болѣе позднему времени. Вѣроятно, въ 1548 г. онъ и умеръ, такъ какъ позднѣе онъ не упоминается въ нашихъ историческихъ памятникахъ, да и дата послужного списка не позволяетъ относить его смерть слишкомъ далеко отъ 1547 года.

Иванъ Михайловичъ былъ женатъ,—но имя его жены осталось неизвѣстнымъ. Она упоминается (безъ имени) на свадьбѣ 1547 года¹⁾.

Жизнь и дѣятельность второго сына Михаила Юрьевича, Василия Михайловича Юрьева, совпадаетъ по времени съ жизнью и дѣятельностью Данилы Романовича Юрьева. Въ одно и тоже время появляются они на поприщѣ государственной службы и почти въ одно же время сходятъ и со сцены ея. Одинъ изъ нихъ умираетъ въ 1567 году (Василій Михайловичъ), а другой—въ 1565 г. (Данила Романовичъ). Кромѣ этого хронологическаго совпаденія, дѣятельность Василия Михайловича имѣетъ и инныя точки соприкосновенія съ дѣятельностью Данилы Романовича. Какъ двоюродные братья—они вмѣстѣ принимаютъ участіе въ извѣстной борьбѣ царицы Анастасіи съ партией Сильвестра, являясь въ ней главными дѣятелями и защитниками интересовъ Анастасіи Романовны и Захарьиныхъ—Юрьевыхъ вообще. Далѣе, Данила Романовичъ былъ ближайшимъ довѣреннымъ чело-вѣкомъ у Грознаго,—такимъ же довѣріемъ и близостью къ царю и семьѣ царской пользовался и Василій Михайловичъ. Наравнѣ съ Данилой Романовичемъ Василій Михайловичъ играетъ, наконецъ, весьма вліятельную роль и во внѣшней политикѣ, почти постоянно участвуя въ дипломатическихъ сношеніяхъ Москвы съ польско-литовскими послами.

Какъ чело-вѣкъ, родственникъ царю, Василій Михайловичъ проявляетъ свое участіе прежде всего въ событіяхъ придворной жизни. Первое упоминаніе о немъ относится къ 1548 году, когда онъ, въ званіи тверскаго дворецкаго, фигурируетъ на свадьбѣ князя Юрія Васильевича („былъ у постели“, „спалъ постелю“) ²⁾. Въ 1549 г. Василій Михайловичъ „сказанъ“ въ бояре ³⁾, а въ слѣдующемъ году мы видимъ его на другой свадьбѣ—на свадьбѣ кн. Владимира Андреевича, въ „дружкахъ“ ⁴⁾. Въ 1553 г., какъ не разъ уже говорилось, Василій Михайловичъ упоминается какъ одинъ изъ вожаковъ Захарьиныхъ и противникъ Сильвестра и его партіи. Къ нему и Данилѣ Романовичу Иванъ Грозный обращался съ знакомымъ намъ увѣщаніемъ не падать духомъ и постоять за себя и за царскую семью. Въ 1555 году Василій Михайловичъ, по разряднымъ записямъ, участвуетъ на свадьбѣ кн. Ив. Дм. Бѣльскаго, „дружкой“ ⁵⁾. Причемъ онъ упо-

1) Ibid., XIII, 30.

2) Др. Р. В., XIII, 37, 39.

3) Ibid., XX, 36.

4) Ibid., XIII, 47.

5) Др. Р. В., XIII, 74.

минается здѣсь безъ званія тверскаго дворецкаго, которое носитъ уже другой—Никита Аѳонасьевъ Курцовъ ¹⁾. Въ 1562 году Василию Михайловичу, вмѣстѣ съ Данилой и Никитой Романовичами и нѣк. др., царь Грозный поручаетъ свое семейство на время своего похода въ Литву—чѣмъ, между прочимъ, особенно подтверждается близость Василя Михайловича къ царю ²⁾. Наконецъ, въ томъ же году Василій Михайловичъ принималъ „подручную запись“ отъ тѣхъ бояръ, которые поручились за кн. Ив. Дм. Бѣльскаго, и скрѣпилъ ее своею печатью ³⁾.

Выступалъ Василій Михайловичъ и на военномъ поприщѣ, но—чрезвычайно рѣдко, только какъ бы мимоходомъ. Изъ военныхъ походовъ его мы можемъ указать лишь слѣдующіе. Въ 1550 г. Василій Михайловичъ отправлялся съ нарядомъ въ Н.-Новгородъ⁴⁾,—въ 1556 г. онъ годовалъ въ Казани, по разряднымъ записямъ ⁵⁾,—и, наконецъ, былъ воеводой въ походѣ противъ крымцевъ въ 1559 г. ⁶⁾.—Какъ видно, военная служба не была любимымъ дѣломъ Василя Михайловича.

Подобно своему отцу Михаилу Юрьевичу и двоюродному дѣду, Якову Захарьевичу, Василій Михайловичъ стяжалъ себѣ извѣстность дипломатическими трудами. На это поприще Василій Михайловичъ выступилъ очень рано: еще въ 1549 году ему поручено было, вмѣстѣ съ Петр. Вас. Морозовымъ и дьяками, вести дипломатическія сношенія о вѣчномъ мирѣ съ польскими послами, съ паномъ Станиславомъ Петровичемъ Кишкой, Яномъ Юрьевичемъ Комаевскимъ и писаремъ Глѣбомъ Ямановымъ. Вѣчный миръ по обыкновенію не состоялся,—и уполномоченные той и другой стороны ограничились заключеніемъ перемирія на пять лѣтъ ⁷⁾. Дипломатическіе переговоры, которые вель въ данномъ случаѣ Василій Михайловичъ, носятъ все тотъ же характеръ традиціонной московской дипломатіи, лишній разъ подтверждая преданность московскихъ дипломатовъ завѣтамъ своихъ предковъ, завѣтамъ родной старины. Василій Михайловичъ является въ этихъ переговорахъ вѣрнымъ и непреклоннымъ послѣдователемъ тѣхъ идеаловъ и внѣшнихъ пріемовъ въ дипломатіи, какіе мы видѣли у его знаменитыхъ предковъ. Въ основѣ дипломатической дѣятельности Василя Михайловича и его товарищей лежитъ та же идея о единомъ національномъ русскомъ государствѣ,—откуда энергичная защита ими исконныхъ правъ московскаго царя на всѣ древніе рус-

¹⁾ Ibid., 75.

²⁾ П. С. Р. Л., XIII, 341.

³⁾ Собр. г. гр. и д., I, 482—483.

⁴⁾ П. С. Р. Л., XIII, 159.

⁵⁾ Др. Р. В., XIII, 273.

⁶⁾ Ibid., 295.

⁷⁾ Сб. И. Р. И. О., LIX, 264—307.

скіе области и города—Новгородъ, Псковъ, Торопецъ ¹⁾, Смоленскъ, Гомель ²⁾ и др. Особенно твердо отстаивается Смоленскъ. Московскіе дипломаты отказываются даже и разговаривать объ уступкѣ Смоленска: „слышали есте отъ насъ о томъ рѣчей много, что тому быти непригоже, не молвя Смоленска, ино одное драници государь нашъ Смоленска не поступитца; и вы говорите, что будетъ иной наказъ, и мы до государя донесемъ“ ³⁾. Когда же зашла опять рѣчь о Смоленскѣ, то бояре раздраженно отвѣтили панамъ: „безлѣпъ было то и говорити, ужъ тому отвѣтъ былъ. Говорите, что будетъ съ вами иной наказъ государя вашего, а того нечего и слушати, что прежь сего говорено“ ⁴⁾.

Съ не меньшей энергіей и достоинствомъ отстаивали бояре и царскій титулъ Грознаго, котораго не признавалъ король Сигизмундъ ⁵⁾.

Въ переговорахъ мы видимъ прежніе споры и препирательства. Препирались относительно даже такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о порядкѣ изложенія уполномоченными своихъ условій для мира. Объ этомъ „говорили спорныхъ рѣчей много“, — и „послы отходили трижды думати, и приходя говорили, чтобъ бояре сказали (первыми)“ ⁶⁾.

Часто совѣщанія прекращались безъ всякаго результата, въ виду сплошныхъ споровъ и крайней неуступчивости бояръ: „да споровався много, и пошли бояре прочь“, — ⁷⁾ „и послы поѣхали съ двора кручиноваты, потомучто имъ бояре въ рѣчахъ не спустили“ ⁸⁾.

Послѣ этихъ переговоровъ до 1553 г. замѣчается нѣкоторый перерывъ въ дипломатической дѣятельности Василя Михайловича, хотя онъ продолжаетъ служить при дворѣ и въ это время, участвуя въ разныхъ торжествахъ и церемоніяхъ, какъ, напр., въ торжествахъ по случаю встрѣчи Дервиша—царя въ 1551 г. ⁹⁾.

Въ 1553 г. Василий Михайловичъ съ окольнымъ Иваномъ Воронцовымъ и дьяками ведетъ снова переговоры о мирѣ съ польскими послами (съ панами Станиславомъ Довойна, Остафіемъ Воловичемъ и писаремъ Петромъ Семешка). Переговоры идутъ о царскомъ титулѣ и Себежскихъ земляхъ. Миръ не состоялся и на этотъ разъ,—установлено лишь временное перемиріе на 2 года ¹⁰⁾.—И здѣсь мы видимъ

1) Ibid., 274—275.

2) Ibid., 277, 280.

3) Ibid., 277.

4) Ibid., 280.

5) Ibid., 289—290.

6) Ibid., 271—273.

7) Ibid., 281.

8) Ibid.

9) Собр. г. гр. и д., II, 50.

10) Сб. И. Р. И. О., LIX, 381—420.

тѣ же характерныя черты московской политики того времени—энергичное отстаиваніе Новгорода, Пскова, Смоленска, даже Кіева, Волыни и др. городовъ и областей, 1) крайнюю волокиту, тайный сыскъ, „задирки ненарокомъ“ 2) и т. д.

Послѣ заключенія упомянутаго перемирія Василій Михайловичъ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Сукинымъ и дьякомъ Иваномъ Ивановичемъ Бухаринымъ отправляется посломъ отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду—Августу. Путешествіе его въ Польшу продолжалось очень долго: съ 12 января по 9 мая 1554 г. Цѣлью его было—присутствовать при крестномъ цѣлованіи короля на перемирныхъ грамотахъ, и отчасти—продолжать защиту царскаго титула и иныхъ московскихъ интересовъ предъ королемъ 3). Предъ отправкой своей Василій Михайловичъ получаетъ отъ царя подробный наказъ, какъ править посольство, что и какъ говорить и защищать. Наказъ этотъ отличается твердостью и непреклонностью. Объ уступкѣ Смоленска въ немъ сказано: „то слово неплодное, къ покою христьянскому не пристойтъ: Смоленскъ вотчина государя нашего старинная“, 4) А относительно договорной грамоты наказъ предусмотрительно замѣчаетъ: „а прибавити и убавити въ грамоту одноконечно не дати ничего“ 5) и т. д.

Василій Михайловичъ съ достоинствомъ выполнилъ возложенное на него порученіе 6).—До 1561 г. мы опять не видимъ Василія Михайловича на дипломатическомъ поприщѣ. Начиная же съ этого года, онъ до самой своей смерти остается на посту дипломата.—Прежде всего онъ упоминается въ переговорахъ съ Шимковичемъ и Гайкой, литовскими послами — посылается „съ отвѣтомъ“, въ „набережную палату“ 7). Затѣмъ, присутствуетъ при приѣмѣ литовскихъ гонцовъ кн. Ив. Дм. Бѣльскимъ въ 1562 г. 8) и ведетъ переписку вмѣстѣ съ другими боярами съ королевской радой съ 1562 г. по 1566 г. 9). Наконецъ, съ 1562 по 1567 г. онъ ведетъ переговоры съ литовскими послами 10).

Василій Михайловичъ умеръ въ 1567 г., 3 апрѣля; погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ 11).

1) Ibid., 396—397.

2) Ibid., 383, 401.

3) Ibid., 420—444.

4) Ibid., 427.

5) Ibid., 430.

6) Ibid., 442, 444.

7) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 33—45.

8) Ibid., 91, 93, 139.

9) Ibid., 88—131, 139—151, 434—441; П. С. Р. Л., XIII, 367.

10) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 199, 202, 234, 267, 287, 353—423 и т. д.

11) Снег.—Н. М., 128 (д. ст.).

Существуютъ указанія на вотчины, принадлежавшія нѣкогда Василию Михайловичу. Такими вотчинами были села Яганово и Хабоцкое (нынѣ въ предѣлахъ Тверской губ.) и мельница Куминка съ массою прилегавшихъ къ нимъ деревень. По смерти Василя Михайловича все это перешло по наслѣдству къ двоюродному брату его, Никитѣ Романовичу, отъ этого—къ Ѳеодору Никитичу Романову, отъ Ѳеодора Никитича—къ Михаилу Ѳеодоровичу, а послѣдній пожаловалъ въ Знаменскій монастырь ¹⁾.

Василій Михайловичъ былъ женатъ на княжнѣ Анастасіи Дмитріевнѣ Бѣльской ²⁾. Анастасія Дмитріевна упоминается въ нашихъ историческихъ памятникахъ два раза: была свахой на свадьбѣ кн. Владимира Андреевича въ 1550 г. ³⁾, и свахой же (большой) была она на свадьбѣ кн. Ивана Дмитріевича Бѣльскаго въ 1555 г. („чесала и осыпала“ голову князю и княгинѣ) ⁴⁾. Умерла она въ 1571 году, 24 мая; погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ ⁵⁾.

О младшемъ братѣ Василя Михайловича, Иванѣ Михайловичѣ Меньшомъ, извѣстно очень немного—и, очевидно, потому, что онъ сравнительно рано умеръ (на пятнадцать лѣтъ ранѣе своего старшаго брата Василя). Иванъ Михайловичъ показывается въ первый разъ на свадьбѣ Ивана Грознаго въ 1547 г.—„несъ свѣчу къ мѣсту изъ церкви“ ⁶⁾. Во второй и послѣдній разъ видимъ его воеводой и посломъ въ казанскомъ походѣ 1548 г. ⁷⁾.

Умеръ Иванъ Михайловичъ 1 июня 1552 г., принявши предъ смертію иноческій постригъ съ именемъ Іоасафа. Погребенъ онъ въ Новоспасскомъ монастырѣ ⁸⁾.

Изъ другихъ Юрьевыхъ седьмого поколѣнія мы знаемъ лишь одного—Михаила Семеновича, сына младшаго брата Романа Юрьевича—Семена Юрьевича. Иванъ Юрьевичъ былъ бездѣтенъ, а были ли дѣти у Григорія Юрьевича—осталось неизвѣстнымъ; повидимому, онъ также былъ бездѣтнымъ.

Михаиль Семеновичъ Юрьевъ былъ „головою“ въ крымскомъ походѣ 1565 г. ⁹⁾ Что было съ нимъ потомъ,—повысился ли онъ въ службѣ или нѣтъ, когда и гдѣ умеръ,—ничего неизвѣстно. Вѣроятно ранняя смерть была причиной того, что мы болѣе ничего не знаемъ о немъ.

1) Архiep. Сергій, 103—105.

2) Снег.—Н. М., 129 (д. ст.); Сб. Селиф., 287.

3) Др. Р. В., XIII, 47.

4) Ibid., 79.

5) Снег.—Н. М., 129 (д. ст.).

6) Др. Р. В., XIII, 34.

7) П. С. Р. Л., XIII, 156.

8) Снег., Н. М., 127 (д. ст.).

9) Сборн. Селиф., 289.

Что касается другой вѣтви рода Захарьинныхъ, Яковлей или Яковлевыхъ, то и она въ описываемое время держится очень высоко на московской службѣ. Нѣкоторые ея представители находятся на одномъ уровнѣ съ Юрьевыми и иногда даже превосходятъ ихъ. Бракъ Анастаси Романовны съ Грознымъ, несомнѣнно, отразился отчасти и на Яковлевыхъ, приблизивши ихъ къ престолу, какъ близкихъ родственниковъ царицы. Отличительной чертой Яковлевыхъ въ данное время является ихъ склонность и способность къ военной службѣ, хотя отдѣльные члены этой фамилии занимаются и другими дѣлами — дипломатическими и административными.

Вѣтвь Яковлевыхъ въ седьмомъ колѣнѣ представляютъ четыре сына и дочь (?) Петра Яковлевича Захарьина и дѣти Василя Яковлевича Захарьина.

О старшемъ сынѣ Петра Яковлевича, Григоріи Петровичѣ Яковлевѣ, не сохранилось почти никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Извѣстно лишь, что въ 1549 году ему „сказано“ боярство, ¹⁾ а въ 1551 г. онъ скончался ²⁾.

Гораздо болѣе извѣстно намъ о второмъ сынѣ Петра Яковлевича — Захаріи Петровичѣ. Это былъ воевода по преимуществу, прославившійся въ разныхъ походахъ. Военную службу свою Захарій Петровичъ началъ еще при вел. кн. Василя Ивановичѣ, съ 1519 г., и продолжалъ ее вплоть почти до своей смерти ³⁾. Особенную извѣстность онъ приобрѣлъ, однако во вторую половину своей жизни. Въ 1548 г. онъ назначается намѣстникомъ въ Кострому, и въ томъ же году одерживаетъ блестящую побѣду надъ казанскими татарами, напавшими было на русскія области ⁴⁾. Въ 1551 г. Захарій Петровичъ получаетъ боярское званіе, ⁵⁾ а въ слѣдующемъ году участвуетъ въ знаменитомъ походѣ на Казань, въ большомъ полку. — Во время казанскаго похода Захарій Петровичъ отличился, между прочимъ, съ нѣкоторыми другими воеводами взятіемъ неприступнаго „Арскаго городища“ ⁶⁾. Арское городище и острогъ были весьма укрѣплены и природой, и военнымъ искусствомъ ихъ обитателей: „а острогъ бѣ ихъ срубленъ городнями и землею насыпанъ, а и въ ѣномъ мѣстѣ многими засѣками засѣчено, а здѣланъ промежь непроходимыхъ болотъ“, ⁷⁾ — тѣмъ не менѣе, послѣ кровопролитной битвы, русскіе одержали верхъ надъ татарами и совершенно разгромили Арскую об-

¹⁾ Др. Р. В., XX, 36.

²⁾ Ibid., 37.

³⁾ Сборн. Селиф., 101, 253.

⁴⁾ П. С. Р. Л., XIII, 157, 459.

⁵⁾ Др. Р. В., XX, 37.

⁶⁾ П. С. Р. Л., XIII, 210—211, 507.

⁷⁾ Ibid., 507.

ласть ¹⁾). Последній походъ свой Захарій Петровичъ совершилъ въ 1555 году противъ тѣхъ же казанскихъ татаръ,— приче́мъ онъ начальствовалъ надъ передовымъ полкомъ ²⁾).

Время смерти Захарія Петровича показывается различно: по однимъ извѣстіямъ онъ умеръ въ 1555 году (1-го іюля), ³⁾ а по другимъ—въ 1557 году ⁴⁾. Погребенъ Захарій Петровичъ въ Новоспаскомъ монастырѣ ⁵⁾.

Наиболѣе знаменитъ третій сынъ Петра Яковлевича, Иванъ Петровичъ, по прозванію—Хиронъ, извѣстный и какъ воевода, и какъ администраторъ, и какъ близкій совѣтникъ государя. Особенно много потрудился онъ на военной службѣ. Начиная съ 1552 г., мы видимъ Ивана Петровича почти ежегодно или на полѣ брани, или на сторожевомъ посту гдѣ-либо на границѣ. Изъ крупныхъ походовъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, можно указать слѣдующіе: походъ 1552 г., когда Иванъ Петровичъ посланъ былъ, между прочимъ, возвѣстить царицѣ и митрополиту о побѣдѣ, ⁶⁾—походъ противъ крымцевъ въ 1559 году, ⁷⁾—литовскій походъ 1560 г., когда былъ взятъ городъ Вильно, ⁸⁾ и походъ на „ливонскіе нѣмцы“ въ томъ же году, ⁹⁾—походъ противъ литовскаго короля въ 1562 г., когда Иванъ Петровичъ былъ назначенъ въ „дворовыхъ воеводахъ“ первымъ, ¹⁰⁾—походъ противъ крымцевъ 1565 г. (къ Рязани), въ которомъ Иванъ Петровичъ былъ первымъ воеводой, ¹¹⁾—нѣмецкій походъ 1567 г. (участіе Ивана Петровича въ военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ Яму 24-го октября) ¹²⁾—и, наконецъ, походъ противъ крымскихъ татаръ въ 1570 г. ¹³⁾.

Кромѣ этихъ крупныхъ походовъ, Иванъ Петровичъ то-и-дѣло появляется на сторожевой пограничной службѣ. Въ 1556 г. онъ упоминается въ спискахъ воеводъ, стоящихъ „на полѣ“—сначала при Усть—Ливенъ, потомъ—у Тулы, и, наконецъ, у „Николы Зарайскаго“ ¹⁴⁾. А съ 1564 г. мы его ежегодно видимъ пограничнымъ воеводой то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ. Въ 1564 г. Иванъ Петровичъ стоить

1) Ibid.

2) Ibid., 247.

3) Снег.—Н. М., 128 (д. ст.).

4) Др. Р. В., XX, 41.

5) Снег.—Н. М., 128 (д. ст.).

6) П. С. Р. Л., XIII, 190.

7) Др. Р. В., XIII, 286.

8) Сиб. сб., 2.

9) Ibid., 2; П. С. Р. Л., XIII, 323, 327.

10) Сиб. сб., 4; П. С. Р. Л., XIII, 349, 354—355, 357.

11) Сиб. сб., 7; П. С. Р. Л., XIII, 388.

12) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 563.

13) Др. Р. В., XIII, 401.

14) Ibid., 252—253; 262.

воеводой въ большомъ полку въ Коломнѣ; 1) въ слѣдующемъ году— въ Коломнѣ и Коширѣ 2). Въ 1566 г. переводится изъ Коломны въ Тулу, и—обратно 3). Въ 1567 г. Иванъ Петровичъ продолжаетъ стоять въ Коломнѣ; 4) но въ слѣдующемъ году на время удаляется въ Вязьму „для литовскихъ вѣстей“ 5). Въ 1569—1570 г.г. онъ появляется то въ Коломнѣ, то въ Серпуховѣ, 6) что назначается „для береженья“ строившагося города Толцбора по Кольванской дороге 7).

Изъ сказаннаго легко видѣть, какъ неутомима была военная дѣятельность Ивана Петровича.

Что касается дипломатіи, то Иванъ Петровичъ особенно активнымъ дѣятелемъ въ этой области себя не проявилъ. Его имя упоминается лишь въ боярскихъ совѣщаніяхъ и приговорахъ по поводу русско-литовскихъ отношеній—въ 1563 8), 1566 9) и 1568 г.г. 10). Участіе Ивана Петровича въ дипломатическихъ дѣлахъ своего времени носить болѣе или менѣе пассивный характеръ, хотя въ одной сохранившейся грамотѣ имя его стоитъ на третьемъ мѣстѣ, выше имени даже Никиты Романовича 11).

Извѣстно объ участіи Ивана Петровича и въ придворныхъ торжествахъ и разныхъ церемоніяхъ. Такъ, въ 1562 г. онъ присутствуетъ при приѣмѣ литовскаго посланника, Сем. Алексѣева 12), а въ 1563 г.—при приѣмѣ у кн. Бѣльскаго посланника Бережитскаго 13).

Какъ одинъ изъ большихъ бояръ, Иванъ Петровичъ былъ особенно близокъ къ царю и двору. На свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 г. Иванъ Петровичъ долженъ былъ „спати у постели и ѣздити со княземъ, и въ мыльнѣ мытися“. Онъ же и „кодкакъ“ держаль у кн. Юрія 14).

Быстро получалъ Иванъ Петровичъ и повышенія. Въ 1557 г. онъ „сказанъ“ въ окольничіе, 15), а въ слѣдующемъ году—и въ бояре 16).

1) Ibid., 368.

2) Ibid., 381; Сяб. сб., 10—11.

3) Сяб. сб., 16—17.

4) Ibid., 18.

5) Ibid., 22.

6) Ibid., 23, 25; Др. Р. В., XIII, 395.

7) Др. Р. В., XIII, 407.

8) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 122—131.

9) Ibid., 380.

10) Ibid., 565.

11) Собр. г. гр. и д., I, 545—556.

12) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 90, 92, 98.

13) Ibid., 121.

14) Др. Р. В. XIII, 38.

15) Ibid., XX, 41.

16) Ibid., 42.

Пользуясь сначала большим доверіемъ Грознаго, Иванъ Петровичъ, по порученію царя, отбиралъ „подручныя грамоты“ по дѣлу тѣхъ бояръ, которые возбуждали въ царѣ подозрѣнія на счетъ своей вѣрности. Такъ, въ 1563 г. Иванъ Петровичъ принялъ такую грамоту отъ поручителей за кн. Александра Ивановича Воротынскаго, и скрѣпилъ ее своей печатью ¹⁾, а въ 1564 г. имъ была принята „подручная грамота“ по дѣлу Ив. Вас. Шереметева Большого ²⁾.

Но въ слѣдующемъ (1565) году и самъ Иванъ Петровичъ сдѣлался предметомъ подозрѣній Грознаго. Неизвѣстно—почему, но только царь потребовалъ отъ Ивана Петровича записку поручителей о его вѣрности Грозному, каковая и была представлена послѣдному „за посредствомъ и поручительствомъ“ митрополита и другихъ іерарховъ ³⁾. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Иванъ Петровичъ былъ прощенъ Грознымъ, какъ это видно изъ отписки новгородскаго архіеп. Пимена царю Ивану Васильевичу ⁴⁾,—но вскорѣ же опять попалъ въ опалу отъ царя. За вѣрность Ивана Петровича царю была взята въ концѣ концовъ „поручная записка“ отъ нѣсколькихъ сотенъ бояръ и дѣтей боярскихъ, съ залогомъ въ нѣсколько тысячъ рублей ⁵⁾.

Изъ указаннаго случая ясно видно, что Иванъ Петровичъ принадлежалъ къ первому классу бояръ, такъ какъ иначе не потребовалась бы такая масса поручителей и съ такимъ громаднымъ залогомъ по тому времени.

До конца своей жизни Иванъ Петровичъ находился въ опалѣ у Грознаго и умеръ въ 1570 г. ⁶⁾ насильственной смертью ⁷⁾.

Жену Ивана Петровича звали Стефанидой Ѳеодоровной. Она была дочерью Ѳед. Ив. Сукина ⁸⁾. Умерла Стефанида Ѳеодоровна 3 іюля 1563 г.; погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ ⁹⁾.

Младшій сынъ Петра Яковлевича, Василій Петровичъ Яковлевъ, также подвизался главнымъ образомъ на военномъ поприщѣ. О его военныхъ трудахъ мы знаемъ слѣдующее. Въ 1554 г. Василій Петровичъ былъ воеводой въ Тулѣ ¹⁰⁾. Въ 1559 г., получивши званіе окольничаго ¹¹⁾, онъ участвуетъ воеводой въ походѣ противъ крымскихъ татаръ ¹²⁾. Въ 1567 г. Василій Петровичъ послался въ походъ про-

1) Собр. г. гр. и д., I, 494.

2) Ibid., 500, 502.

3) Ibid., 503—506.

4) Ibid., 507.

5) Ibid., 508—513.

6) Др. Р. В., XX, 50.

7) Собр. г. гр. и д., I, 503 (прим.).

8) Сборн. Селиф., 101, 255.

9) Снег.—Н. М., 128 (д. ст.).

10) Сборн. Селиф., 101, 255.

11) Др. Р. В., XX, 43.

12) Ibid., XIII, 295.

тивъ литовскаго короля 1). Черезъ годъ послѣ этого получаетъ званіе боярина 2) и идетъ вмѣстѣ съ царемъ Иваномъ ІМ въ Новгородъ 3). Наконецъ, въ 1570 г. мы въ послѣдній разъ видимъ его въ военныхъ дѣлахъ во вторичномъ походѣ противъ крымцевъ 4).

Подобно другимъ Яковлевымъ, Василій Петровичъ участвуетъ и въ придворныхъ событіяхъ, считаясь, какъ родственникъ царицы Анастасіи, въ числѣ приближенныхъ бояръ. Напр., на свадьбѣ Грознаго въ 1547 г. Василій Петровичъ „слалъ камки“ предъ великимъ княземъ и вел. княгиней 5), а въ 1562 г. онъ оставался вмѣстѣ съ Юрьевыми у царскихъ дѣтей, пока царь Иванъ Васильевичъ находился въ литовскомъ походѣ 6).

По родословной Кампенгаузена, Петръ Яковлевичъ имѣлъ и дочь—Анну Петровну, которая вышла замужъ за кн. Ив. Ив. Бѣлевскаго, бывшаго воеводой въ 1534 г. 7). По Крекшину же—это была не дочь Петра Яковлевича, а внучка его (отъ сына Василія Петровича) 8).

Василій Яковлевичъ Захарыинъ имѣлъ двухъ сыновей—Михаила и Семена Васильевичей, и одну дочь—Анну Васильевну.

Старшій сынъ его—Михаиль Васильевичъ жилъ очень недолго, поэтому и не успѣлъ особенно выдвинуться по службѣ; онъ умеръ, не получивши даже боярства. Свою службу Михаилъ Васильевичъ началъ воеводой въ Костромѣ 9). Въ 1555 г. ему пожаловано околичничество 10). Въ 1558 г. Михаилъ Васильевичъ упоминается въ качествѣ „дружки“ со стороны княгини на свадьбѣ кн. Владимира Андреевича 11),—и въ томъ же году умираетъ 12).

„Опис. царск. пресв. прарод.“ смерть Михаила Васильевича полагаетъ 16 октября 1554 года 13),—но годъ поставленъ здѣсь, очевидно, ошибочно, такъ какъ Михаилъ Васильевичъ упоминается еще на свадебныхъ торжествахъ 1558 г.

Младшій братъ Михаила Васильевича, Семенъ Васильевичъ, извѣстенъ въ исторіи главнымъ образомъ какъ воевода. Служить въ

1) Ibid., 390.

2) Ibid., XX, 49.

3) Сиб. сб., 20.

4) Др. Р. В., XIII, 408.

5) Ibid., 35.

6) П. С. Р. Л., XIII, 341.

7) Сборн. Селиф., 255, 257.

8) Ibid., 101.

9) Ibid.

10) Др. Р. В., XX, 40.

11) Ibid., XIII, 80.

12) Ibid., XX, 42.

13) Снег. Н. М., 128 (д. ст.).

войскѣ онъ началъ еще съ 1546 года 1). Видное участие Семень Васильевичъ принималъ въ казанскомъ походѣ 1552 г., гдѣ онъ работалъ, между прочимъ, надъ „порушеніемъ тайника“ 2); участвовалъ въ осадѣ Арскаго городища 3) и исполнялъ не разъ обязанности посла 4). Въ 1556 г. Семень Васильевичъ назначается воеводой большого полка въ Калугу, на случай прихода крымскихъ татаръ 5). Въ слѣдующемъ году онъ жалуется въ окольнічіе 6), и до 1559 г. о немъ нигдѣ не упоминается. Въ 1559 г. Семень Васильевичъ возводится въ боярское званіе 7) и принимаетъ участие въ двухъ военныхъ походахъ—на Астрахань 8) и противъ крымскихъ татаръ 9). Въ послѣднемъ походѣ онъ занимаетъ, между прочимъ, мѣсто перваго воеводы въ большомъ полку 10). Съ 1565 по 1567 г. Семень Васильевичъ несетъ по-преимуществу сторожевую службу то на западной границѣ, то—на южной. Въ 1565 г. онъ появляется сначала въ Полоцкѣ воеводой, охраняющимъ „литовскую Украину“ 11), а потомъ переводится въ Коширу 12). Въ Коширѣ же Семень Васильевичъ проводитъ и 1566 г. 13). Въ 1567 году онъ отправляется въ Коломну, третьимъ воеводой въ большомъ полку, для отраженія крымцевъ 14).

Съ 1567 г. до конца своей жизни Семень Васильевичъ живетъ въ Смоленскѣ въ качествѣ намѣстника—что видно изъ разныхъ царскихъ грамотъ къ нему въ Смоленскъ, равно и изъ отвѣтныхъ отписокъ Семена Васильевича къ царю по разнымъ случаямъ 15). Какъ смоленскій намѣстникъ, онъ упоминается еще по поводу переписки своей съ Оршанскимъ старостой на счетъ пріѣзда пословъ и гонцовъ 16).

Помимо военной и административной дѣятельности Семень Васильевичъ служилъ и при дворѣ, на что указываетъ присутствіе его на свадьбѣ кн. Юрія Васильевича въ 1548 г.—въ „средней палатѣ“ „у мѣста“ 17).

1) Сборн. Селиф., 259.

2) П. С. Р. Л., XIII, 209.

3) Ibid., 211.

4) Ibid., 191, 211.

5) Др. Р. В., XIII, 264.

6) Ibid., XX, 41.

7) Ibid., 43.

8) Сборн. Селиф., 101, 259.

9) Др. Р. В., XIII, 286.

10) Ibid.

11) Сиб. сб., 7.

12) Ibid., 12.

13) Ibid., 17.

14) Ibid., 18.

15) Сб. И. Р. И. О., LXXI, 569--791.

16) Ibid., 571—586, 762—791.

17) Др. Р. В., XIII, 39.

Послужной списокъ бояръ смерть Семена Васильевича относить къ 1569 г., ¹⁾ но эта дата недостоверна, такъ какъ въ сентябрѣ 1571 г. Семень Васильевичъ былъ еще живъ и писалъ даже отвѣтныя грамоты къ царю въ Москву ²⁾. Надо полагать, поэтому, что Семень Васильевичъ умеръ во всякомъ случаѣ не ранѣе 1571 г.,—и притомъ скончался онъ и погребенъ, вѣроятно, въ Смоленскѣ, такъ какъ иначе фамильная усыпальница Захарьинныхъ (Московский Новоспасскій монастырь) сохранила бы гробницу и его, какъ она сохранила гробницы его сородичей, погребенныхъ въ ней.

Жену Семена Васильевича звали Варварой. Какого рода она—неизвѣстно. Умерла она 31 июля 1568 года; погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ ³⁾.

О дочери Василия Яковлевича, Аннѣ Васильевнѣ, извѣстно лишь то, что она погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. Годъ смерти ея неизвѣстенъ въ виду отсутствія этой даты на ея надгробной надписи ⁴⁾.

¹⁾ Ibid., XX, 50.

²⁾ Сб. И. Р. И. О., LXXI, 762.

³⁾ Снег.—Н. М., 128 (д. ст.).

⁴⁾ Сборн. Селиф., 259.

ГЛАВА III.

I.

Въ настоящей главѣ намъ предстоитъ изложить послѣдній, заключительный актъ трехвѣковой исторіи рода Романовыхъ. До сихъ поръ члены этого рода были только на службѣ у московскихъ государей, то приближаясь, то удаляясь отъ престола. Правда, въ половинѣ XVI вѣка Романовы, въ лицѣ Анастасіи Юрьевой—Захарьиной, породнились съ царствующей рюриковой династіей,—и, благодаря этому родству, прочно утвердились на первыхъ мѣстахъ около московскаго царя. Но и тутъ, до самой смерти Грознаго, они не перестаютъ быть въ сущности слугами московскаго царя, хотя и болѣе другихъ приближенными и довѣренными. Съ вступленіемъ на престолъ болѣзненнаго и бездѣтнаго сына Грознаго, царя Ѳедора Ивановича, бояре Романовы становятся на время во главѣ всего правленія и достигаютъ наибольшей славы и почета. Послѣ же смерти Ѳедора Ивановича, они, пользуясь своимъ кровнымъ родствомъ съ угасшей династіей, а также и своимъ прочнымъ положеніемъ у кормила власти, рѣшаются выступить, вмѣстѣ съ другими соискателями, претендентами и на царскій престолъ. Общая политическая конъюнктура въ московскомъ государствѣ на первый разъ оказалась особенно благоприятной не для Романовыхъ,—и престолъ достается ихъ врагу и сопернику—Борису Годунову.—Это пораженіе, однако, не лишило побѣжденных ихъ высокаго положенія при дворѣ и въ государствѣ и не убило въ нихъ окончательно надежды на лучшее будущее. Романовы и послѣ 1598 года съ честью держатъ знамя своего рода, а извѣстные слои московскаго общества по-прежнему видятъ въ нихъ самыхъ близкихъ и законныхъ наслѣдниковъ умершаго царя. За свои историческія права на русскій престолъ Романовы терпятъ жестокаго гоненія отъ восторжествовавшаго соперника своего, теряютъ трехъ цвѣтущихъ братьевъ въ постигшей ихъ бѣдѣ,—но на зарѣ новой эпохи русской исторіи выходятъ всетаки торжествующими.

Прослѣдить шагъ за шагомъ постепенное приближеніе Романовыхъ къ верховной русской власти, начиная съ царствованія Ѳедора Ивановича,—изложить тѣ бѣдствія, которыя имъ пришлось испытать на этомъ пути,—выяснить причины самаго торжества Романовыхъ—

и составляет главным образом задачу этой главы, которую мы постараемся выполнить составленіемъ біографій и характеристикъ отдѣльныхъ представителей этого рода въ настоящій періодъ.

Единственными дѣятелями и представителями рода Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ въ этотъ послѣдній періодъ являются дѣти Никиты Романовича Юрєва, извѣстные болѣе подь фамиліей просто Романовыхъ. Представители другихъ отраслей этого рода уже не играютъ никакой роли въ русскои исторіи этого періода. Дѣти Никиты Романовича представляютъ восьмое и послѣднее колѣно предковъ царя Михаила, если начинать ихъ счетъ отъ Андрея Кобылы. Въ центрѣ этого поколѣнія (Романовскаго—въ собственномъ смыслѣ) стоитъ личность знаменитаго отца царя Михаила, Феодора—Филарета Никитича Романова, въ жизни и дѣятельности котораго наиболѣе ярко отразились всѣ перипетіи тѣхъ событій, кои закончились воцареніемъ его сына Михаила.

Но прежде чѣмъ приступить къ исторіи настоящаго періода, скажемъ нѣсколько словъ о судьбѣ другихъ отраслей рода Захарьиныхъ, Яковлевыхъ и Юрьевыхъ, которые до послѣдняго періода шли на государственной службѣ рука объ руку съ Юрьевыми—Романовыми, а теперь неожиданно вдругъ сходятъ со сцены.—Объ эти вѣтви—и Яковлевы и Юрьевы—вырождаются въ восьмомъ колѣнѣ кобылинскаго рода, и даже не доживаютъ до эпохи воцаренія Романовыхъ. Одни представители ихъ умираютъ въ младенчествѣ, другіе не имѣютъ дѣтей. Въ частности—Яковлевы въ восьмомъ колѣнѣ имѣютъ двухъ лишь членовъ своихъ—Тимоеея Ивановича и Агрипину Семеновну, правнука и правнучку Якова Захарьевича. Первый былъ сыномъ Ивана Петровича и умеръ въ полной безвѣстности, не оставивъ потомства, ¹⁾ а вторая была дочерью Семена Васильевича. Агрипина Семеновна умерла 15 сентября 1570 г., повидимому оставшись до смерти дѣвницей ²⁾. Со смертью Тимоеея Ивановича и Агрипины Семеновны прекратился родъ Яковлевыхъ—Захарьиныхъ ³⁾.

Что касается Юрьевыхъ—Захарьиныхъ, ближайшей вѣтви къ Романовымъ—Юрьевымъ (Никитичамъ), то, хотя эти Юрьевы являются въ восьмомъ колѣнѣ и болѣе многочисленными, чѣмъ Яковлевы, однако въ отношеніи продолженія потомства своего оказываются одинаково несчастными. Представителями Юрьевыхъ въ этомъ колѣнѣ были слѣдующія лица: Михаилъ Ивановичъ, сынъ Ивана Михайловича Большого, умершій безъ потомства въ 1565 году ⁴⁾. (Нѣкоторыя

¹⁾ Сб. Селиф., 98; 103.

²⁾ Ibid., 103, 259.

³⁾ Ibid., 98.—Кампенг., впрочемъ, полагаетъ, что родъ Яковлевыхъ существуетъ до сихъ поръ,—но, повидимому, онъ смѣшиваетъ какую—нибудь другую (фамилію Яковлевыхъ съ вымершей вѣтвью Захарьинскаго рода.—Сб. Селиф., 261.)

⁴⁾ Сб. Селиф., 287.

позднѣйшія родословныя считаютъ его сыномъ не Ивана Михайловича, а Ивана Юрьевича Захарьина, ¹⁾ и относятъ его, поэтому, къ седьмому колѣну,—но эти родословныя впадаютъ, очевидно, въ заблужденіе, такъ какъ древнѣйшія родословныя называютъ Ивана Юрьевича бездѣтнымъ ²⁾;—Протасій Васильевичъ, сынъ Василія Михайловича, служившій рындюю у царевича Ивана Ивановича въ 1567—1571 г.г. и головой въ походѣ 1573 года; умеръ онъ 24 октября 1576 г., ³⁾—бездѣтнымъ ⁴⁾;—Иванъ Васильевичъ, братъ предыдущаго, умершій при нашествіи Девлетъ—Гирея въ 1571 г., ⁵⁾ и тоже не оставившій потомства ⁶⁾;—Федоръ Васильевичъ, младшій сынъ Василія Михайловича, умершій, подобно братьямъ, бездѣтнымъ, ⁷⁾ 24 мая 1571 г. ⁸⁾;—Михаилъ Даниловичъ, сынъ Данилы Романовича Юрьева, умершій еще въ младенчествѣ, въ 1555 г. ⁹⁾;—Иванъ Даниловичъ, сынъ того же Данилы Романовича, умеръ, не оставивъ потомства, 24 мая, 1571 года ¹⁰⁾;—Федоръ Даниловичъ, младшій братъ предыдущихъ двухъ, умершій въ одинъ день съ Иваномъ Даниловичемъ, и также не оставившій потомства ¹¹⁾; Анна Даниловна, старшая сестра Даниловичей; умерла въ 1571 г. ¹²⁾;—Феотинья Даниловна, младшая сестра предыдущей, бывшая замужемъ за кн. Фед. Дм. Шестуновымъ; умерла 15 іюня 1596 г. ¹³⁾—Всѣ представители этой отрасли Юрьевыхъ, перечисленные здѣсь, погребены въ Новоспасскомъ монастырѣ, за исключеніемъ одного Михаила Ивановича ¹⁴⁾.

Фамилія Юрьевыхъ, такимъ образомъ, тоже вымерла къ началу послѣдняго періода исторической судьбы рода бояръ Романовыхъ. На поверхности государственной жизни изъ рода Захарьиныхъ остается одна, самая младшая вѣтвь его—братья Никитичи Романовы.

Вернемся теперь къ прерванному разсказу.—Фамилія Романовыхъ, которая живетъ и дѣйствуетъ въ заключительный періодъ исторіи своего рода, состоитъ изъ тринадцати членовъ—дѣтей Никиты Романовича. Въ ней семь братьевъ: Федоръ, Александръ, Михаилъ, Никита, Василій, Иванъ и другой Иванъ—Левъ—Никитичи, и

1) Ibid., 269, 287.

2) Временникъ, 1851, X, 88 (матер.).

3) Снег.—Н. М., 129 (д. ст.).

4) Сб. Селиф., 267.

5) Ibid., 290.

6) Ibid., 267.

7) Ibid., 267.

8) Ibid., 290.

9) Ibid.; Снег. Н. М., 128 (д. ст.).

10) Снег. Н. М., 129 (д. ст.); Сб. Селиф., 290.

11) Ibid.

12) Сб. Селиф., 290.

13) Снег.—Н. М., 127 (д. ст.).

14) Ibid.; Опис. Нов. мон-я.